

A movie poster featuring a close-up of actor Charlie Sheen on the left, looking intensely at the camera with a slight frown. He has short, dark, textured hair and a well-groomed beard and mustache. He is wearing a white button-down shirt with the top buttons open and a dark suit jacket. To his right, a woman with shoulder-length dark hair and light blue eyes looks directly at the camera with a neutral expression. She is wearing a dark, possibly black, top and a thin necklace with a small pendant. The background is a blurred interior space with large windows showing a city skyline.

ЧАРЛИ ВИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ГОРЬКИЙ ВКУС ИЗМЕНЫ

18+

Чарли Ви

Горький вкус измены

<https://litres.ru/74492027>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда прошлое догоняет нас в самый неожиданный момент, когда ты этого совсем не ждёшь.

– Не могу поверить, что ты с ней– голос срывается, и я замолкаю.

Мне даже страшно подумать об этом, а произнести ещё страшнее. Будто сказанное мгновенно исполнится, если произнесу вслух. А так хотя бы есть надежда. Крохотная, но есть.

Муж смотрит в пол, играет желваками, сжимает кулаки в карманах брюк.

– Я виноват. Согласен– наконец, произносит он и добивает.– Нам лучше разойтись, чтобы больше не мучить друг друга, – поднимает голову и смотрит на меня совсем не так, как раньше. Очень холодно и равнодушно.

А у меня сердце обрывается и летит в пустоту.

Лучше бы злился, так я хотя бы чувствовала, что ещё не всё потеряно.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Визуал	20
Глава 4	27
Глава 5.	33
Глава 6.	39
Глава 7.	44
Глава 8.	51
Визуал	57
Глава 9.	62
Глава 10	67
Глава 11	71
Глава 12	76
Глава 13.	81
Глава 14	86
Глава 15	90
Глава 16	95
Глава 17	99
Глава 18	103
Глава 19	107
Глава 20.	112
Глава 21	116

Чарли Ви

Горький вкус измены

Глава 1

Она появилась неожиданно. Статная, красивая, излучающая уверенность и сексуальность. Все мужчины, находящиеся в этот момент в помещении, устремили взгляды на неё.

– Кто это? – спрашиваю мужа, но он молчит. Чувствую только, как напряглась его рука и всё тело.

Он смотрит на неё, не отводя глаз. Губы непривычно сжаты в тонкую полоску.

– Андрей, что случилось? – снова окликаю мужа.

– Что? – наконец, отзывается он, но взгляд не отводит.

– Кто эта женщина, на которую ты смотришь?

Мои слова приводят его окончательно в чувство, и он переводит взгляд на меня.

– Да так. Никто.

– Была бы никем, ты бы так на неё не смотрел.

– Как так?

– Пристально.

– А, ты об этом. Интересная женщина. Очень уверенная. Всего лишь.

Она выделяется в толпе. Остальные женщины на приглашённом банкете выглядят милыми заботливыми жёнами. Стоят рядом с мужьями, держат их под локоть. А эта пришла одна. Она обводит взглядом присутствующих, заметив нашу пару, улыбается Андрею и направляется к нам.

– Здравствуй, Андрей! – без стеснения подаёт руку для рукопожатия.

– Здравствуй! – отзывается муж.

Ещё минуту назад сказал, что не знает её, и тут же она называет его по имени. Очень странно...

– Давно не виделись. Смотрю, ты стал большим человеком.

– Есть немного. А ты как тут оказалась? Из Европы к нам в гости. Даже не верится, – Андрей говорит сдержанно, я чувствую напряжение в его голосе.

– У меня как и у тебя есть обязанности перед родителями. Мама умерла. Похоронила вчера. Теперь меня здесь больше ничего не держит.

– Понятно.

Андрей опускает взгляд и будто только вспоминает про меня.

– Познакомься Лана – это моя жена Настя! Настя – это Светлана...старая знакомая нашей семьи.

– Очень приятно! – говорю ради приличия, но на самом деле она мне неприятна, видимо, так же как и я ей.

Она скользит по мне взглядом, будто рассматривает руч-

ную зверушку Андрея.

– Взаимно, – и подаёт руку.

Жать руку мне ей совсем не хочется, но заставляю себя, чтобы не обидеть мужа.

– Никогда не думала, что познакомлюсь с твоей женой.

– Почему же? Мы с Настей женаты уже давно.

– Рада была увидеть тебя Андрей и поговорить.

Она одаривает нас белоснежной улыбкой и отходит в сторону. К ней сразу подходит несколько мужчин.

– Значит, ты всё-таки её знаешь? – тихо спрашиваю Андрея, который всё ещё наблюдает за ней.

– Да. Знаю.

– Почему сразу не сказал? – и хоть стараюсь сдержать обиду, она всё равно прорывается.

– Малыш, не обижайся. Я не узнал её, лет десять прошло точно. Она сильно изменилась, – Андрей ласково сжимает мою руку. Улыбается ободряюще.

– Мне не понравилось, как ты на неё смотрел.

– Я же говорю, просто не узнал. Не ревнуй. Ты же знаешь, что ты у меня самая лучшая. Будешь шампанское? – спрашивает у меня, когда мимо нас проходит официант с подносом. И не дожидаясь ответа, берёт два бокала и протягивает один мне.

– Расскажи про неё. Кто такая? – делаю маленький глоток, острые пузырьки лопаются на языке.

– Давай не сейчас. Дома поговорим, если хочешь.

Весь оставшийся вечер я провожу в странном состоянии. Ещё никогда я не следила замужем, не отслеживала, куда он смотрит, с кем говорит. Я доверяла ему. Сегодня же всё моё внимание направлено на них. И хоть я вижу, что Андрей продолжает общаться со знакомыми. Отвечает на вопросы по поводу выставки, высказывает мнение о картинах. Нет, нет, его взгляд возвращается к старой знакомой.

И каждый раз я чувствую в этом его прошлое, про которое он не очень часто любил рассказывать.

– Может, поедem домой? – спрашивает Андрей ближе к десяти вечера.

Соглашаюсь, мне уже давным-давно хотелось домой, но пришлось терпеть ради мужа.

– Так, может, ты всё-таки расскажешь, кто она такая? – вновь возвращаюсь к этой теме, когда мы уже сидим в машине на заднем сидении.

– О ком? – будто не понимает.

– О твоей старой знакомой. Кто она? Какие отношения вас связывают? Мне всё интересно. Ты никогда о ней не рассказывал.

– Да там и нечего рассказывать. Жили в одном дворе. Дружили. Потом она уехала.

И хоть Андрей говорит об этом так просто и мало, я чувствую, что есть в их прошлом что-то ещё. О чём он молчит.

Глава 2

(Спустя месяц)

– Настюш, когда вы уже приедете? Уже год обещаете и всё никак? – спрашивает меня Саша, а я даже не знаю, что ответить. У нас с Андреем всё распланировано на полгода вперёд и поездка в Омск, совсем не вписывается в наши планы.

– Ох, Саш, я бы с удовольствием, но Андрей так занят в последнее время. Как он занялся своим санаторием, так вообще не могу его никуда вытащить.

– Приезжай одна. Раньше тебе это не мешало.

– Я постараюсь. Честно.

– Ты уже постарайся, а то скоро забудешь, как выглядят Сашка и Софа.

– О, об этом не переживай. Их забыть невозможно.

Чувствую, как вибрирует телефон возле уха, оповещающая о принятом сообщении.

– Ладно, Сашенька, мне пора. Как поговорю с Андреем, сразу тебе позвоню.

Скидываю звонок и открываю мессенджер, чтобы посмотреть сообщение.

– Настя, привет! Я тут в кафе сижу, смотри, на кого наткнулась, – СМС от Иры, моей знакомой. Её муж работает с Андреем.

Вижу, как грузится файл, а когда прогружается, я каме-
нею.

На фото, которое снято через стекло кафе, видно, как мой Андрей целует Светлану. И это не просто дружеский поцелуй. Так друзья не целуют. Так целуют, только когда любят.

Из головы вылетают все мысли. Куда я собиралась, что хотела – не помню.

Одна мысль в голове – мой муж сейчас с другой.

Не зря мое сердце болело последний месяц, не зря ёкало каждый раз, когда он задерживался на работе. Я чувствовала, что он изменился. С того самого дня, как она появилась, он изменился. А я...я просто гнала мысли о предательстве. Старалась верить, когда он говорил, что все хорошо, что любит.

Слёзы застилают глаза.

Что делать?

Я не знаю.

Внезапно я чувствую себя абсолютно беспомощной. Сколько раз приходили женщины ко мне на консультацию. Выговаривались об изменах мужей, сколько раз я слушала о той боли, которую они испытывали, но только сейчас в полной мере я чувствую эту боль. Меня будто выжигает изнутри ядовитой ревностью.

– Насть, ты только не обижайся, что прислала это фото. Просто думаю, ты бы для меня сделала то же самое, – пишет Ира.

– Да. Спасибо, – набирают пальцы машинально.

А я всё сижу в кресле и продолжаю смотреть на фото. Отрешённо разглядываю, как он нежно держит её за талию, а её ладонь лежит на его груди.

Так и хочется ей крикнуть: “ Это мой муж. Мой!”

И неожиданно я понимаю, что должна сказать ей это. Я не готова отдавать Андрея. И хоть мы в браке десять лет я всё так же нежно его люблю. Он мой воздух, моя половинка. Я всегда так думала. Благодарила бога за то, что мы встретились.

Срываюсь с места, накидываю пальто, ботильоны и несусь вниз на первый этаж. Моя машина припаркована недалеко от дома. Сажусь в неё, сердце колотится, отстукивая по рёбрам бешеный ритм.

Куда ехать?

В центр, к кафе? Но они уже наверно ушли.

Беру телефон, набираю номер Андрея, несколько секунд медлю, прежде чем нажать на дозвон.

Он берёт почти сразу.

– Да, малыш. Что случилось?

Господи, голос такой любимый. Обожаю его хрипотцу, и говорит так, будто ничего не случилось. Но не брат-близнец же там на фото. Горло сдавливает, я не могу ничего выдать из себя. Ещё немного и разревусь прямо в трубку.

– Насть, если ты что-то говоришь, то я тебя не слышу.

Прикусываю указательный палец, чтобы привести себя в

чувство. Боль запускает выброс адреналина, и спазм проходит.

– Андрей...ты где? – наконец, выдыхаю из себя.

– Как где? На работе. Ты же знаешь.

– Я сейчас приеду.

– Зачем?

– Надо поговорить.

Бросаю трубку. Завожу двигатель и вжимаю педаль газа в пол.

Визг шин об асфальт громко разносится по улице. Мне плевать. Я всегда была уравновешенной. Учила жизни других, говорила о позитивном настрое и как важно себя любить. И ведь не только говорила, сама всегда была такой. Я не ныла, не пилила мужа, хвалила его, говорила, как сильно люблю. Следила за собой. Не раз девочки на работе говорили, что у меня хороший вкус. Да я и сама знала, что выгляжу хорошо.

Значит, этого мало?

И совсем не в этом секрет счастливой семейной жизни?

До санатория долетаю за полчаса. А ощущение будто секунда пролетела. Я не знаю, что буду ему говорить. Думала, отрепетирую в машине, но в голове такой сумбур, что я едва могу соображать. Сажу несколько минут в машине, чтобы успокоиться. Не хочу, чтобы персонал видел меня в таком виде. Заглядываю в зеркало. С виду всё хорошо. Щёки только мокрые от слёз. Вытираю их и выхожу из машины. Иду в

кабинет Андрея.

Он стоит лицом к окну, скрестив руки на груди, когда я захожу, поворачивается.

– Что-то случилось Настя? – снова этот вид будто всё хорошо. А у меня ощущение, что я с ума схожу. Разве можно так прикидываться и врать.

– Да. Случилось! Вот это.

Подхожу к нему и протягиваю свой телефон с открытой фотографией, где он целует Светлану.

Глава 3

Андрей несколько секунд смотрит на фото, не поднимая глаз.

– Уже, значит, кто-то донёс, – отвечает сдержанно.

– А тебя только это волнует? Да?

– Нет.

Снова отворачивается. Холодный как ледяная глыба. Не узнаю в нём своего Андрея. Он никогда не был таким.

– Андрей...неужели ты не хочешь мне ничего объяснить. Неужели я не заслужила правды? – слёзы текут так обильно, что перед глазами всё размывается. А в сердце боль дыру прожигает.

– А что тут объяснять? Ты и сама всё видишь, – отвечает всё так же холодно, даже немного с раздражением.

– Почему? – шепчу еле слышно, не хватает воздуха говорить громче. – Что в ней есть такого?

– Я не знаю, Насть. Не хочу оправдываться. Да и незачем. Ты и сама видела.

– Не могу поверить, что ты с ней...– голос срывается, и я замолкаю.

Мне даже страшно подумать об этом, а произнести ещё страшнее. Будто сказанное мгновенно исполнится, если произнесу вслух. А так хотя бы есть надежда. Крохотная, но

есть.

Муж смотрит в пол, играет желваками, сжимает кулаки в карманах брюк.

– Я виноват. Согласен... – наконец, произносит он и добивает. – Нам лучше разойтись, чтобы больше не мучить друг друга, – поднимает голову и смотрит на меня совсем не так, как раньше. Очень холодно и равнодушно.

А у меня сердце обрывается и летит в пустоту.

Лучше бы злился, так я хотя бы чувствовала, что ещё не всё потеряно.

Но я должна знать. Должна услышать от него.

– Вы спали? – выдыхаю с трудом, будто сами слова причиняют боль. – Посмотри на меня Андрей. Я заслужила знать правду. Вы спали?

– Да.

Короткое слово, словно выстрел, разбивает моё сердце на куски. И даже услышав его, мозг отказывается верить. Ведь я так люблю его. Всем сердцем, всей душой. Мы клялись любить друг друга всю жизнь. Он сам обещал, что никогда не предаст и не изменит. И сам же нарушил клятву.

Как ты мог? – кричит моё сердце.

Хочется ударить его, сделать так же больно как и мне сейчас, но как бы я его ни ударила, я знаю, что физическая боль не сравнится с душевной.

Воздуха в лёгких становится всё меньше и меньше. Перед глазами появляется тёмная пелена, последнее, что чувствую

лёгкость, будто лечу куда-то и голос Андрея.

– Настя!

*** **

– Андрей Русланович, вот вода, – слышу женский голос сквозь сон.

Открываю глаза, передо мной испуганные глаза мужа. Я лежу на боку, на диванчике в его кабинете. Он стоит передо мной на коленях.

– Как ты? – спрашивает меня, обтирает лоб влажным платком.

Воспоминания лавиной обрушиваются на меня. Ещё секунду мне было так хорошо, а теперь снова становится больно.

– Не трогай меня, – шепчу ему и хочу встать, но Андрей придавливает меня рукой.

– Сначала приди в себя.

– Мне уже лучше.

Его прикосновения неприятны. Особенно когда я представляю, как он трогал её.

Андрей встаёт с колен, присаживается на край диванчика, зажимая меня между спинкой и собой.

– Настя, прости.

– Можно было прийти ко мне и всё рассказать...поговорить...но вот так за спиной...не ожидала от тебя.

– Я тоже не ждал, что так получится.

Протягивает мне стакан с водой.

– Попей.

И хоть я очень хочу пить, отказываюсь. Ничего не хочу брать из его рук.

– Как хочешь, – Андрей встаёт с дивана, снова отходит к окну.

Я тоже спускаю ноги вниз. Голова ещё кружится, но уже немного лучше.

Что теперь делать? Как быть? Голова пухнет от вопросов.

А самый главный вопрос, так и остался без ответа. Почему?

– Почему Андрей? Что в ней такого, что ты готов бросить меня?

– Меня тянет к ней. Не могу это объяснить.

– А ко мне больше не тянет? Я стала тебе неинтересна?

– Не спрашивай меня, я ничего не могу сейчас ответить.

Просто не хочу больше тебя обманывать.

– Значит, ты давно уже её трахаешь? – при мысли о том, как Андрей шепчет Свете страстные слова, пока имеет её, как трогает, поднимает во мне волны злости.

– Месяц.

– Весь месяц ты спал с ней и приходил ко мне в постель. Тебе не стыдно?

– Не надо мне читать лекции, что хорошо, а что плохо. Я и сам это всё знаю. Давай закончим эту тему. Завтра съезжу в

ЗАГС, подам заявление на развод, – говорит Андрей, словно он уже давно принял решение. – Если хочешь, квартиру я тебе оставляю. Имущество поделим пополам. Единственное прошу не претендовать на мой санаторий.

Я резко встаю. Его холодность и моё сердце заставляет покрыться ледяной коркой.

– Мне от тебя ничего не надо. Как пришла к тебе с голым задом, так и уйду.

Разворачиваюсь и выхожу в дверь.

Меня никто не останавливает, хотя втайне я очень этого ждала. Противно сознавать свою слабость, но я до сих пор жду, что он передумает. Жду, что бросится за мной, остановит и скажет, что не может меня отпустить, что я намного лучше. Нет.

Это просто иллюзия. Я больше не нужна ему. Не понимаю как можно разлюбить человека в одно мгновение. Будто он просто вычеркнул меня из своей жизни, а вместе со мной и десять лет жизни. Наши уютные праздники, Новый год перед камином, совместные поездки.

Тогда мы не могли друг без друга провести и десяти минут.

А как мне теперь это всё забыть?

Воспоминания один за другим всплывают в памяти, и я каждый раз спрашиваю себя. А вот здесь он был со мной счастлив? А здесь? В какой момент наши отношения стали портиться?

Не понимаю.

Спускаюсь на первый этаж, выхожу к парковке, сажусь в машину.

Несколько минут сижу. Слишком велико желание гнать по дороге на предельной скорости.

Нельзя, Настя, из-за мудака рисковать своей жизнью, – говорит мой внутренний голос.

Жизнью? Какой жизнью? У меня больше нет ничего. Были бы дети, можно было жить ради них. Были бы родители живы, я была бы нужна им. А сейчас я никому не нужна. Зачем вообще жить? Для чего?

Андрей был моим идеалом.

Разве можно полюбить ещё раз также сильно?

Завожу машину, топлю педаль газа.

А может и правда, просто никому больше не мешать?

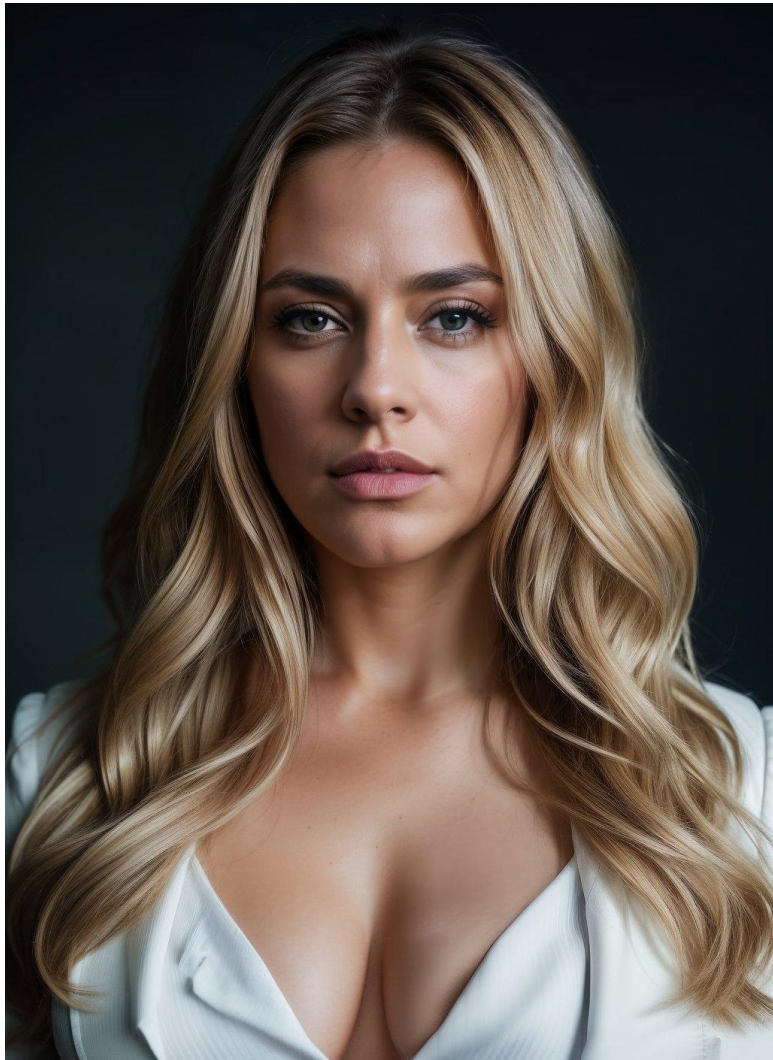
Визуал

Анастасия Морозова, 32 года, жена Андрея Морозова.

Андрей Морозов, 38 лет, муж Насти, бизнесмен. Владелец санатория “Сибирское здоровье”

Светлана Залесская, 35 лет, бывшая Андрея, актриса.

Глава 4

Спидометр уже показывает сто километров в час, за окнами пролетают деревья. От санатория до города километров тридцать и пока есть возможность, разгоняюсь максимально. Стрелка спидометра движется дальше. А мне нравится ощущение полёта на скорости. Даже дышать как будто становится легче, потому что мысли о муже и его подстилке не успевают меня догнать. Хочется закрыть глаза и отпустить руль, зафиксировать это спокойствие и тишину в душе. Но на весь салон разносится низкие ноты Рамштайн, отрезвляя меня.

Серёга.

Это же Серёжа звонит.

Боже, что на меня нашло? Как я могла забыть про брата?

Отпускаю постепенно газ. Замедляюсь и останавливаюсь на обочине дороги. Мелодия продолжает атаковать мой мозг басами. Не очень люблю эту группу, но поставила специально на Серёгу, чтобы точно знать, когда он звонить и не пропустить.

Делаю два глубоких вдоха, чтобы успокоиться хоть немного. И беру трубку.

– Алло! Привет, Серёж, – стараюсь говорить бодро. Не хочу, чтобы Серёжа знал о том, что случилось.

– Настя, привет! Занята?

– Нет. Просто в машине ехала.

– А, понял. У тебя всё хорошо? – спрашивает старший брат. От его вопроса хочется разрыдаться и пожаловаться как раньше в детстве. Мой брат – мой герой. Всегда меня защищал, во дворе никто не смел даже косо посмотреть, потому что знали, что придёт Серёга и всем по голове настучит. Вот только это работало только в детстве, а сейчас... Даже если ему рассказать, он прилетит. Я даже не сомневаюсь. Вот только драка не заставит Андрея снова меня полюбить.

– Всё хорошо Серёж. А у тебя как?

– Всё как всегда. Море, солнце, пляж. Когда приедете?

– Даже не знаю, – морщусь от своего фальшивого голоса. Даже если и захочу поехать к нему сейчас у меня денег за душой ни копейки. Свою частную практику психолога я прервала ещё лет пять назад, решила, что мужу моя помощь нужнее.

– Я тебе поражаюсь Насть. Детей нет, ты не работаешь, а времени всё не найдёшь, чтобы ко мне приехать. Мне что лично надо приехать и забрать тебя?

Зная брата, он это может.

– Нет, нет. Я обязательно приеду. Может, через полгодика. Как раз осенью, когда у нас тут грязь будет.

– Смотри, ловлю на слове. Не приедешь осенью, я сам прилечу и увезу. Не может Андрей, прилетай одна. Я тебе поражаюсь, вцепилась в него как будто без тебя его бабу изнасилюют. Не мальчишка уже сам может справиться.

Молчу, пытаюсь сдержать слёзы. В горле ком, колючий до ужаса, говорить не даёт.

– Ты чего молчишь? Или всё-таки не так всё хорошо как говоришь?

– Всё... хорошо, – выдавливаю из себя.

– Так хорошо, что плачешь от радости?

– Я не плачу, – а слёзы, как назло, с новой силой начинают литься.

– Рассказывай, – голос брата становится серьёзным.

– Всё хорошо, – знаю, что проиграла в своей попытке быть сильной, но всё ещё пытаюсь бороться со слезами и самой собой.

– Ты хочешь, чтобы я приехал?

– Хочу, конечно, – усмехаюсь сквозь слёзы. – Но не сейчас.

– Андрей?

Брат считывает меня без проблем. От него не утаить. И в детстве всегда на чистую воду выводил, когда я ему врать пыталась.

Молчу, не хочу ему отвечать.

– Нась, ты чего как неродная. Не узнаю тебя. Завтра же прилечу.

– Не надо Серёж, правда. Я сама прилечу. А сейчас...слишком много произошло. Я, как смогу об этом говорить, сама тебе наберу. Пожалуйста, очень тебя прошу. Поверь со мной всё хорошо.

– Верится с трудом.

– Это просто. Просто ты позвонил не в самое лучшее время.

– Хорошо. Жду до вечера.

Мы прощаемся. А мне становится ясно, что мне надо сделать.

Завожу снова двигатель и еду домой. По дороге составляю план действий. Раз Андрею, я теперь больше не нужна. То и он мне тоже. Как бы я его ни любила, но вымаливать для себя кусочек любви я не буду. Просто исчезну из его жизни. Уеду куда-нибудь. Потому что не смогу жить с ними в одном городе. Не смогу жить, зная, что могу встретить их. Видеть его с другой, видеть, как он будет её целовать и обнимать невыносимо больно. Даже представлять, а если вживую столкнёмся, не хочу каждый раз умирать от этих чувств. Их так просто не задавить, не выкинуть.

Надо уехать. Это единственное, что я сейчас понимаю очень ясно. Уехать подальше. Придётся начать жизнь сначала.

Кто бы мог подумать, что со мной это когда-то произойдёт. Когда Сашке изменил муж, я ещё радовалась, что она с ним разошлась. Потому что он был ленивым неудачником и абьюзером. Он тянул Сашу назад. А теперь у меня случилось то же самое. И ведь мой Андрей абсолютно не такой. Он целеустремлённый, сильный, умный. Я всегда тянулась за ним, мне хотелось быть достойной Андрея. Я даже представить

себе не могла, что он когда-нибудь меня предаст. Они с Серёжей даже чем-то были похожи. Я восхищалась братом и в Андрее увидела такую же сильную личность. А оказалось, что не такой уж он и сильный, если не смог устоять перед бывшей любовью.

Хочется сказать про него “козёл”, обозвать, но язык не поворачивается. Во всём виновата она. Грёбаная Света. Вот ей бы я морду её расфуфыренную начистила. Хотя кого я обманываю. Никого я бить не буду.

Погруженная в собственные мысли не замечаю, как доезжаю до дома. Действую механически. Паркую машину перед домом. Поднимаюсь на этаж. Достāju чемодан и начинаю скидывать вещи в него. Развестись можно и не видя друг друга. Сейчас это делается легко онлайн, главное – госпошлину оплатить и документы подписать.

А видеть Андрея я не готова.

Случайно задеваю рамку с нашим фото, которое стояло на комоде. Она летит на пол и разбивается.

Осколки разлетаются в разные стороны, а я опускаюсь на колени перед фотографией. Поднимаю её с пола. В тот день мне казалось я самая счастливая на свете. Мы с Андреем выехали на машине в лес с палаткой. Я растрёпанная, он тоже весь взлохмаченный, потому что фото сделали в палатке после занятия любовью. У меня глаза блестят от счастья. Провожу пальцами по фото. Как бы мне хотелось вернуться в тот момент. Смотрю на себя, на Андрея, разглядываю каждую

деталь.

Как вот это всё вырвать из сердца?

Я ведь дышала им. А без него я чувствую себя половиной, которая ничего не может.

Из коридора доносится хлопок входной двери. Я вздрагиваю.

Сколько я просидела над этим фото?

– Настя? Ты где? – зовёт меня муж.

Глава 5.

Андрей заходит в комнату и застаёт меня рвущей наше фото.

– Что ты делаешь? – низко басит, глядя на мои руки.

– Завершаю то, что начал ты, – единственное оружие против него – мой язык. Я всегда умела ставить людей на место, отбрасывала зарвавшихся, умела сделать больно. Вот только размякла за время брака. Пора достать своё оружие. И как бы мне ни было больно, я не дам ему увидеть мою боль. Он лишился этой привилегии.

– Настя, не доводи до абсурда ситуацию. Прекрати!

Он подходит ко мне, пытается схватить меня за руку, под ногами хрустят стёкла, но он не обращает внимания.

– После неё не смей меня даже трогать. Ты мне противен!

– Ерунды не говори, – сдвигает брови и надвигается на меня.

– Я ещё и ерунду говорю? Ты спишь с другой, а я ерунду говорю? А, мне кажется, ты обнаглел вконец. Перед тобой какая-то марамойка хвостом вильнула, и ты уже побежал за ней. И ты ещё после этого говоришь мне, что я ерунду говорю? Я не понимаю тебя. Не понимаю почему? Что я сделала не так? Ты просто разлюбил? Тогда почему не сказал? Зачем изменял за спиной, а после неё шёл ко мне?

Обхватываю голову руками, кажется, она сейчас взорвётся. А Андрей встряхивает за плечи.

– Прекрати истерить! – рывкает на меня так, как никогда до этого. За десять лет брака всякое бывало и ссорились, и мирились, но такой злости в его глазах я никогда не видела.

– Я сказала не трогай меня!

Тело реагирует быстрее, чем голова. Я замахиваюсь и влепляю ему звонкую пощёчину. Голубые глаза мужа темнеют. Весь его вид будто начинает источать бешенство. Внутри всё замирает, но я не опускаю глаз. Он никогда не бил меня, даже намёков не было, а сейчас, мне кажется, что готов ударить. Но вместо этого он подхватывает меня на руки, перекидывает через плечо и несёт в ванную.

– Отпусти меня, – кричу, но вместо крика вырывается хрип. Колочу кулаками по спине.

Андрей включает воду, ставит меня ванную и поливает холодной водой и душевой лейки.

Холодная вода мгновенно пропитывает мою одежду, а меня начинает бить дрожь.

Поток воды останавливается, Андрей отводит руку с лейкой в сторону.

– Успокоилась?

– Нет, – упрямо твержу, зубы постукивают друг об друга от холода. Обнимаю себя руками, чтобы хоть немного согреться.

– Посмотри на меня, – приказывает Андрей.

– Да пошёл ты.

Он выключает воду, подаёт мне полотенце.

– Вытрись. Потом поговорим.

Я расстёгиваю блузку, стягиваю с трудом брюки. Мокрая ткань прилипает к коже. Андрей же стоит в дверях ванны и наблюдает за мной. Не понимаю, что с ним произошло. Откуда столько злости на меня.

– Выйди из ванны, – произношу требовательно, потому что считаю, что он не имеет теперь права, смотреть на меня голую. И раздеваться перед ним не хочу.

– С чего это я выходить должен?

– У тебя уже есть другая женщина, на которую ты можешь смотреть. А на себя я смотреть запрещаю. Выйди.

Но вместо этого Андрей, наоборот, подходит ко мне и сдёргивает бретельку бюстгалтера с плеч.

– Убери руки, – я возмущаюсь. Пытаюсь прикрыться полотенцем.

– Я попросил тебя просто переодеться. Что я там не видел?

Не обращая внимания на мои протесты, разворачивает к себе спиной и расстёгивает бюстгалтер. Сдёргивает трусики. Забирает из моих рук полотенце и заматывает в него.

– Успокоилась?

– Иди на хрен.

Подхватывает на руки и несёт в спальню.

Мне страшно видеть его таким. Чувствую, что злится, по

виду так вообще ощущение, что взбешён, но двигается медленно, размеренно. Сдерживает себя.

Ставит перед кроватью.

– Ты сейчас успокоишься и ляжешь спать. Поняла меня? А когда поспишь и успокоишься, мы с тобой поговорим. Поверь мне тоже не нравится, что всё вот так получилось, я мог бы и дальше ничего не говорить, но решил, что так будет нечестно по отношению к тебе.

– Вот только не надо строить из себя благородного рыцаря, – говорю тихо, сил нет. Будто холодной водой Андрей лишил меня всего: и сил, и эмоций.

– Я никого из себя не строю. Просто пытаюсь поступить правильно и честно.

– Об этом надо было думать раньше, – опускаюсь устало на кровать.

– Настя, – Андрей садится рядом со мной. – Ты для меня всегда была и осталась самым родным человеком...

– С родными так не поступают.

– Прости. Надо было сказать тебе раньше.

Мы молчим несколько минут. Мне хочется ещё много что сказать и припомнить. Обвинить во всём, что произошло. Но я молчу, потому что всё бессмысленно.

– Скажи мне, что в ней такого, что ты решился бросить меня? Чем она лучше?

Андрей поворачивает голову, долго смотрит на меня.

– Ничем. Ты замечательная, но я всегда её любил. Она

вышла за другого. Мне хотелось её забыть.

– И ты решил жениться на мне?

– Да. Ты напоминала её. Такая же живая, упрямая, уверенная в себе.

Я думала, мне уже не будет больнее, но слова Андрея безжалостно крошат остатки моего разбитого сердца.

– Лучше бы ты молчал, – шепчу я.

– Насть...

– Не хочу больше тебя ни слышать, ни видеть. Никогда.

– Вот только в крайности не бросайся. Мы же можем спокойно обсудить, сходить развестись, поделить имущество. Я ведь не выгоняю тебя, не хочу лишиться всего. Я благодарен тебе за то, что ты была моей женой всё это время.

– Мне ничего от тебя не надо.

– Не глупи. Деньги нужны всегда. Можешь хоть сколько отказываться, но при разводе я поделю всё поровну. Ты не останешься ни с чем.

– Может, и мужа мне найдёшь себе на замену? Раз ты такой предусмотрительный.

Андрей тяжело вздыхает.

– Ложись, отдохни. Завтра поговорим. Я лягу в зале.

– О, что же к своей ненаглядной не поедешь? Она там тебя наверно заждалась.

– Света не такая стерва, как ты думаешь. Она тоже переживает из-за того, что произошло.

– Пусть засунет свои переживания в задницу, и ты тоже.

Мне ваша жалость и сочувствие ни к чему.

Я отворачиваюсь, откидываюсь на кровать. Всё равно уеду. Пусть хоть сколько сидит, караулит меня. Уеду. А иначе свихнусь.

Вот выжду, когда уснёт и сбегу.

– Ужинать будешь?

– Нет. Не хочу.

Пока лежу, обдумываю план. Куда я могу уехать? В Москву? В Питер? Или на родину в Омск?

Сердце ёкает, когда думаю о месте, где родилась и прошла большая половина моей жизни. Хочется увидеть всех. Сходить на могилки родителей.

Сон накатывает неожиданно. Уже засыпая я думаю, как хорошо будет увидеть Сашку. Переключиться на них, поводить с её малышами. Зарядиться их счастьем. Я так устала от всего.

Глава 6.

На улице ещё темно, когда я просыпаюсь. Несколько минут смотрю в потолок. Вспоминаю вчерашний день и наш разговор с мужем. В голове пусто, совершенно никаких идей, пока не вспоминаю, что перед сном решила уехать. Но у меня такая апатия, что вставать вообще не хочется. Закрыть бы сейчас глаза и уснуть снова, не думая ни о чём. Во сне нет мыслей, не чувствуешь боли, в реальность не хочется возвращаться.

Но и лежать тоже не вариант. После утра придёт день, придётся видеть Андрея, говорить с ним. Придётся видеть Свету, знать, что он приведёт её сюда, в эту квартиру. Она станет здесь хозяйкой, будет трогать вещи, которые я покупал и обустраивала наш дом... От этой мысли я резко сажусь.

Нет! Не хочу.

Вчера у меня такой сумбур в голове был, я толком ничего сказать не могла, а теперь пришла ясность. Не достанется Свете ничего. Пусть Андрей продаёт эту квартиру, пусть лучше в ней другая семья живёт, более дружная и счастливая, только не эта блондинистая тварь. А пока будет продаваться квартира, я уеду. Не смогу я видеть их вместе, не хочу насиловать себя.

Надеваю джинсы, водолазку, волосы в хвост.

Смотрю билеты на поезд. Прямого нет, но это даже к луч-

шему. Доеду до Новосиба, там смогу погулять, осмотреться, развеяться. А потом сяду на поезд до Омска.

В шкафу стоит небольшой сейф, Андрей здесь хранил небольшие суммы, на всякий случай. Вот и сейчас там лежит несколько стопок пятидесятирублевых. Кидаю их в рюкзак. Лишними не будут, и я тоже имею на них право.

Сажусь за стол и пишу записку мужу.

“Я согласна на развод. Бумаги подпишу онлайн, вышлешь на мою почту. Деньги после продажи квартиры и санатория переведёшь мне на карту. Видеть тебя больше не хочу. Вся связь только по почте”.

Оставляю записку на столе, докидываю вещи в чемодан, которые вчера не успела собрать из-за Андрея. Выхожу из комнаты. Муж спит на диване, даже не раздевался. Замираю на несколько секунд. Не могу отвести взгляд от его лица. Говорят, любовь живёт три года, а потом люди живут по привычке. Почему же я до сих пор люблю его? И сердце замирает от его вида. Большие ладони, которые сейчас лежат на мощной груди. Линия подбородка, высокие скулы, полные красивые губы. Сколько раз за время брака целовала его, смотрела в его глаза и благодарила бога за нашу встречу. Думала, он также любит меня. А всё оказалось ложью. Если бы просто изменил с проституткой, наверно, было бы не так больно. Это предательство плоти. А он предал меня дважды:

и телом, и душой. Именно поэтому мне так больно. Очень больно.

Поднимаю глаза к потолку, не давая выкатиться слезам.
Хватит!

Я больше не буду плакать из-за него.

Подхватываю чемодан и на цыпочках пробираюсь к коридору. Такси уже ждёт внизу, машину мне брать незачем.

Ухожу, не оборачиваясь.

Сюда я больше не вернусь.

*** **

– Саша, привет! – бодро приветствую сонную подругу. – Звали в гости, так встречайте. Через полчаса буду.

– Настя? – бормочет Сашка. – А чё не предупредила даже. У меня дома бардак.

– Я же к тебе не чистоту проверять еду. Увидеть хочу. Всё давай. Жди.

Скидываю. Натянута улыбка тут же сползает с лица.

Прошло уже два дня, но легче пока не стало. Остаётся только верить только старой поговорке, что время лечит. Не знаю, сколько пройдёт времени, когда я смогу улыбаться искренне.

Белая шкода подвозит меня к особняку Ахмадовых. Помню, я сюда приезжала, когда Дима ещё строил этот дом. Они тогда с Сашкой только познакомились. Вот до чего же зем-

ля круглая. Моя подруга и друг моего брата случайно встретились без моего вмешательства. А ведь я даже никогда бы и не подумала, что Димке может приглянуться такая серая мышка, как Саша.

Выхожу из такси, забираю из багажника чемодан, через плечо рюкзак. А в ворота уже выглядывает Сашка.

– Настя! – восхищённо оглядывает меня. – Ты вообще не меняешься. Такая красивая и стройная.

Я подлетаю к подруге, обнимаю её и животом упираюсь во что-то упругое.

– Ты беременна? – изумлённо смотрю на её уже выпирающий живот. – И не сказала даже.

– Сюрприз! – а у самой слезы в глазах. – Мы с Димой решили татариться малышами по полной.

– Блядь, Белявская ты, конечно... вообще.

У меня даже слов нет, сказать в каком я шоке. У них это уже третий будет, а у меня так никого и не получилось. Укол зависти неприятно колет иголкой. Нет. Нельзя завидовать. Сашка как никто заслужила своё долго и счастливо.

– Иди в дом, застудишься, – тороплю подругу.

Заходим во двор, а на крыльцо выходит Димка в пижаме. Я, как всегда, разбудила всех. Дима высоченный, плечистый стал выглядеть ещё мужественнее. Забирает у меня чемодан, и мы заходим в дом.

– Настя, чай будешь? – спрашивает Саша.

– Нет. Мне бы чего покрепче. Винца можно. Жаль, что

тебе нельзя. Может, ты, Дима, мне компанию составишь?

ДИма улыбается, скрещивает руки на груди.

– Настя, ты не меняешься. С утра вино, шикарно живёшь. Мы себе такого позволить не можем. Сейчас ребяташки проснутся, ты поймёшь почему.

– Ой, точно. Нельзя же детям показывать плохой пример. Ладно, вино тогда отменяется. Саша, давай чай.

Подруга наливает чай всем. От неё разливается доброе спокойствие. Уютная она Саша. Понимаю, почему Дима её любит. Надёжнее человека я не встречала.

– Я думала, ты с Андреем приедешь, – говорит Саша, отпивая чай.

Я же держу кружку, обхватив ладонями. Смотрю в коричневую жидкость, пытаюсь сосредоточиться на вопросе и не думать о том, где сейчас Андрей. И как он на протяжении двух дней не переставая звонил мне с разных номеров.

– А мы всё, Саша, – натягиваю улыбку, поднимаю голову и смотрю на подругу. – Я теперь одинокая и свободная. Помнишь, я тебе говорила, что не создана для семейной жизни. Теперь я в этом убедилась в очередной раз.

Глава 7.

Саша смотрит на меня непонимающе, переводит взгляд на Диму, видимо, проверяет, всё ли она правильно услышала и поняла. Дима же в ответ пожимает плечами.

– Настя... как? Почему? Не понимаю. Ты же Андрея любила. И он тебя.

– Ну, как оказалось, он меня не сильно любил, раз позволил себе на сторону пойти.

Отвожу взгляд, смотрю в окно. Там уже небо наливается румянцем, а солнце и солнце проглядывает сквозь хмурые тучи.

Мне легче смотреть на небо, чем в глаза подруги. Уж слишком в них отражается отклика. Боюсь не выдержу и разревусь, а я обещала себе не плакать. Так что нет. Лучше смотреть на небо.

– Андрей тебе изменил? – выдыхает поражённо Саша, а у меня холодные мурашки проходят по спине. – Не понимаю. Вы десять лет вместе, везде вместе. Господи, я даже не представляю, какой должна быть та другая, если ты идеальная, – горько возмущается подруга.

– Просто бывшую встретил, – тыну улыбку, кажется, сейчас губы лопнут.

– Она что богиня?

– Не знаю, Саш. Мужская логика теперь вне моего пони-

мания.

– Дима, может, ты поделишься своим чисто мужским мнением? – Саша спрашивает на Диму, и я тоже с надеждой смотрю на него.

Как бы я ни пыталась показать своё равнодушие, мне всё же хочется понять своего мужа.

Дима же молчит. Немного сгорбившись, спрятав руки в карманах спортивных штанов. Кажется, ему тоже эта тема неприятна. Что ж, тогда лучше не мучить человека.

– Ладно, Дим. Ты не должен отвечать за поступки других мужчин.

– Да нет, Настя. Я могу ответить на этот вопрос. Сам испытывал что-то подобное и Сашу тогда чуть не потерял. Я думаю это большая любовь, потому что первая. Думаю, ты помнишь Юлю.

– А как же. Таковую забудешь.

– Я тоже долго любил...казалось, что любил. Не видел, что она изменилась. Пока не понял. И Андрей, я уверен, поймёт. Сейчас бывшая для него как подарок небес, о котором он мечтал так долго. Вот только она ведь могла измениться. И даже не могла, а изменилась.

Дима подходит к Саше и кладёт руки на её плечи. Такой собственнический жест. Очень знакомый, Андрей тоже так делал.

Господи, да когда я уже перестану видеть его везде. Уже самую бесит эта заикленность.

– Спасибо, Дима. Наверно, ты прав, но теперь это всё в прошлом. Я хочу забыть всё, что было и начать свою жизнь здесь. У меня есть небольшой капитал для начала. Потом Андрей переведёт деньги от продажи квартиры и санатория, и я куплю себе квартиру. А пока мне надо снять жильё и чем-то заняться.

– Хочешь открыть частную практику? – интересуется Саша.

– Пока не смогу. Я же давно не работала, надо подтвердить лицензию, пройти курсы повышения квалификации. В общем, это не делается за один день.

– Тогда что? – спрашивает Дима.

– Вот хотела с вами посоветоваться. Куда лучше податься? На первое время.

– Я даже не знаю, – Дима трёт лоб. – У меня все знакомства в сфере строительства. Но у меня и мест вакантных пока нет.

– А Жанна? Она же беременна, когда у неё декрет начинается? – обращается Саша к мужу.

– Через месяц вроде. Но ты погоди, может, Настя на стройку не хочет.

– Настя хочет, – киваю я. – Настя очень хочет работать.

– Понимаю, – Саша тянется ко мне, берёт мои руки в свои, сжимает их. – Настюш, мне правда так жаль, что Андрей так поступил, но я верю, что всё будет хорошо. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Спасибо, Саш. Я даже не сомневалась в тебе.

Замечаю белокурую голову, которая высовывается из-за косяка.

– Ой, а кто это у нас тут проснулся.

Сонная мордашка Софии исчезает, а на её месте появляется серьёзное личико Сашки младшего. Парнишка строго смотрит на меня, потом на родителей.

– А вы чего не спите? – спрашивает их и сердито хмурится.

– Саша, посмотри, кто приехал. Это тётя Настя. Подойди поздоровайся, – Саша буквально светится, глядя на своих ребятишек. Красивые они у них получились. А мне вновь неприятно колет внутри. Будь у меня малыш от Андрея, мне было бы легче. Иметь частичку любимого человека намного лучше, чем не иметь ничего.

*** **

Смотрюсь в зеркало. Белая блузка с воротником-стойкой, чёрная юбка, туфли на высоком каблуке. Волосы собраны в шишку. Выгляжу как настоящий офисный сотрудник. Сегодня мне надо выглядеть как можно лучше, как никак собеседование. Дима обзвонил своих знакомых и в одной из фирм его коллег обнаружилась свободная вакансия секретаря-администратора. Как мне объяснил Дима, в обязанности будет входить распределение работников по вахтам, бронирование гостиниц, билетов, ответы на звонки, ведение журнала по-

сещений и много другой мелкой дребедени, к которой я в принципе готова. Когда мы с Андреем начинали, я занималась разными организационными моментами. Обзванивала специалистов, приглашала на работу, когда готовились к открытию. И даже когда Андрей нанял секретаря, я до самого конца вела важных клиентов. Тех, кто был вечно недоволен и готовы были приехать только, если были уверены, что я буду контролировать весь процесс отдыха.

Телефон на кровати опять вибрирует. И снова номер скрыт. Не знаю кто, но догадываюсь, что Андрей. Уже прошло четыре дня, а он всё не сдаётся. Упёртый. Ну так я тоже упёртая, видимо, забыл какой я была до него и как он долго меня добивался. Пора вспомнить. Голосовые присылает каждый день, но я не слушаю сообщения и даже не открываю, сразу блокирую все незнакомые номера. Не хочу знать, что у него там произошло, снизошло наконец понимание, что потерял меня или санаторий продавать не хочет. Пусть останется на его совести. Скидываю в очередной раз звонок. Ставлю на беззвучный режим, ещё не хватало звонка во время собеседования.

Тренирую милую улыбку. Мне необходимо покорить обаянием друга Димы, чтобы точно получить работу.

Иду в коридор, однокомнатная квартира в новостройке, которую мне предоставили Саша и Дима на время с последующим выкупом, отвечает всем моим требованиям: чистая, светлая, есть вся техника. Правда, половина мебели отсут-

ствует, но со временем я всё приобрету. На самом деле мне достаточно и просто высокого матраса на полу. Новые ощущения, новые виды из окна. Всё не так уж и плохо. Такси отвозит меня в центр, где располагается офис “СМК”, куда я и собираюсь устроиться на работу. Пятнадцатый этаж, офис производит приятное впечатление, вроде не шарашкина контора, хотя Дима бы мне наверно такое и не предложил. На ресепшн сидит женщина, которая встречает меня вместо улыбки ледяным взглядом.

– Здравствуйте! – грубить нельзя, хотя хочется что-нибудь сказать ей по поводу её недовольного лица. – У меня сегодня собеседование.

– Директор на совещании. Собеседование перенесли, либо ждите, либо запишитесь на другой день.

– Серьёзно? – поднимаю брови с удивлением от подобного некомпетентного отношения. – А почему вы тогда не позвонили соискателям и не предупредили?

Знаю, что начинать работу со скандала не самое лучшее начало, но сдержаться не получается. Для меня это непрофессионально и непозволительная роскошь. От подобного общения и отношения мы могли потерять хороших и денежных клиентов, а этой мадам, похоже, всё равно.

– А кто вы такая, чтобы вас предупреждать? – пренебрежительно бросает мне женщина.

Ох, зря ты это делаешь, присматриваюсь, чтобы разобрать на бейдже имя, Нина Павловна. Так, так.

– Я так понимаю, вам осталось работать здесь недолго, поэтому вы так и злитесь. И знаете почему? Потому что в отличие от вас я знаю, что такое деловой этикет, и никогда бы не позволила себе так разговаривать с посетителями.

– Ну раз вы так хороши, сделаю вам исключение. Приму вас перед совещанием, – позади меня раздаётся низкий мужской голос.

Поворачиваюсь, передо мной стоит высокий, широкоплечий мужчина.

– Здравствуйте! – продолжаю вести себя уверенно, хотя немного не по себе оттого, что он слышал мой выговор его секретарю.

Глава 8.

Лицо мужчины выглядит знакомо. Я его где-то видела, не могу только вспомнить где именно.

Прохожу в его кабинет с высоко поднятой головой. Хотела быть обаятельной, но придётся отказаться от этой идеи. Слишком уж лицемерно это будет выглядеть с моей стороны. Остаётся план Б – буду давить на свои профессиональные качества.

Директор заходит следом за мной, закрывает дверь. Я же сажусь напротив стола, ожидая допроса. Перекидываю ногу на ногу, по привычке. Невербально показывая ему, что я не забитая овечка, которая от одного его слова готова в обморок упасть.

– Знаете, как меня зовут? – спрашивает меня мужчина.

– Конечно. Вы Аслан Рустамович Юсупов, директор ООО “СМК” друг Дмитрия Ахмадова, который меня вам и порекомендовал.

– Всё верно, значит, с памятью у вас всё хорошо, – Аслан Рустамович проходит к своему столу и садится в своё директорское кресло, вальяжно откинувшись на спинку. Меня это неприятно царапает. Я ждала увидеть человека более учтливового, хотя бы потому что я пришла не с улицы, а по рекомендации.

– Да, так же как и со всем остальным, – едва сдерживаю

раздражение. Тяжело находиться по ту сторону стола, когда ещё недавно сама набирала работников.

Аслан Рустамович смотрит на меня из-под сдвинутых бровей колючим и совсем неприветливым взглядом.

– У вас нет образования в этой сфере. Вы знаете, что такое документооборот? Что от вас требуется? У меня нет времени ждать, когда вы научитесь.

Козёл, даже не удосужился в моё резюме заглянуть. Мне всё меньше нравится директор. А может, ну его на фиг? Деньги на первое время есть. Могу поискать другую работу. Но совесть нашёптывает, что подведу Диму. Он всё-таки просил за меня.

– В моём резюме указано, что последние пять лет я была совладельцем санатория. И вся документация проходила через меня. Пусть у меня нет образования, но я знаю работу отлично. И являюсь очень обязательным человеком. Вот такого общения с вашими клиентами точно не позволила бы себе.

Снова достаиваюсь сурового взгляда Аслана Рустамовича.

- Что случилось с санаторием?
- Разве это относится к моей будущей работе?
- Естественно. Я должен понимать, справлялись вы со своей работой.
- В резюме указан номер санатория, можете позвонить и уточнить.

Наши взгляды встречаются, я выдерживаю и не отвожу глаза. Пусть хоть сколько на меня смотрит и пытается про-
давить, я и не с такими мужчинами общалась.

– А вы знаете, что секретарь должен быть не только учти-
вым, но и гибким?

– Знаю.

– А также беспрекословно выполнять все поручения и не
грубить мне.

– Я это осознаю. Но опять же смотря какие поручения.
Касающиеся работы – без проблем. Если же вы подразуме-
ваете под этим что-то большее, то тогда я вам не подхожу.

Лучше обо всём договариваться на берегу. А странная
формулировка заставляет меня немного напрячься.

– Меня интересуют только ваши профессиональные каче-
ства. Насиловать вас на рабочем месте я не собираюсь, если
вы об этом. У меня достаточно женщин, чтобы удовлетво-
рять потребности вне стен рабочего места.

Его прямота меня слегка настораживает. Но с другой сто-
роны, прямолинейные люди хоть и грубы, но зато надёжные.
Наверно, поэтому Дима с ним работает.

– Это радует.

Теперь в его колющем взгляде промелькивает интерес. Он
молча окидывает меня взглядом и смотрит в глаза. Я вижу,
что сделал это специально, прощупывая грань дозволенного.
Для себя я давно уже решила, что мужчинам можно смотре-
ть на меня сколько вздумается, а вот на большее я могу

отреагировать довольно резко.

Встречаю его взгляд всё так же спокойно. Молчание затягивается. В комнате такая плотная и заряженная атмосфера, что её можно разрезать ножом.

– Вы приняты, – наконец отвечает Аслан Рустамович. – Когда готовы приступить?

Смотрю на часы. Уже двенадцать.

– Приступить могу с завтрашнего дня. А сегодня могу пройти инструктаж.

– Хорошо. Подойдите к Нине Павловне, она всё объяснит. Но Анастасия Юрьевна, вы приняты на испытательный срок.

Встаю со стула и снова отмечаю, как взгляд директора опускается ниже моего лица.

– И сколько же будет длиться испытательный срок?

– Я думаю, месяца хватит. Можете идти.

И как бы меня ни подмывало ответить ему, но прикусываю язык и заставляю себя выйти.

Испытательный срок месяц, это же...это же очень долго. Я своим работникам давала освоиться максимум две недели, потому что уже за неделю понятно, как человек работает. А этот урод, скорее всего, решил меня тем самым показать кто тут главный. Самоуверенный и наглый. Ничего-ничего Настя, я ему ещё покажу как со мной работать.

*** **

(Андрей)

– Малыш, успокойся. Ну не всё ли равно, что она сказала. Сделай, как считаешь нужным, – Света сидит напротив меня в кресле. Глаза немного прикрыты, трогает серёжку, ведёт пальцами по шее. Как ей это удаётся? Каждый раз, когда она трогает себя, я возбуждаюсь.

В ней всегда была сексуальность. По сравнению с остальными студентками она выглядела взрослой, развратной и одновременно недоступной. Однотруппники месяцами обивали пороги перед общежитием, в котором она жила, но ни разу ни с кем не стала встречаться.

Вот и сейчас она не делает ничего особенного, а действует дурманяще. Мозги отключаются. В её присутствии лучше вообще не работать. Закрываю глаза, чтобы сосредоточиться.

– Нет, Света. Я сделаю, как обещал Насте. Иначе моё слово потеряет силу.

– Ты же не сделаешь ничего предосудительного. Пригласи оценщика, пусть он оценит санаторий, а половину суммы предложи Насте, как компенсацию. Также и с квартирой. Не обязательно всё продавать.

– Давай я сам решу этот вопрос, без твоего участия, – отрезаю тему. Терпеть не могу, когда кто-то лезет в мои дела. Света смотрит на меня, прищутив глаза.

– Может, ты передумал разводиться? Вроде бы собирался подать на развод, а до сих пор не подал заявление.

“Может, и передумал,” – шепчет внутренний голос. Сам не знаю, что на меня тогда нашло. То ли желание быть честным, то ли сперма в мозги ударила, когда решил признаться Насте во всём. Прошёл месяц, как мы впервые переспали со Светой, а меня уже начинает от неё подташнивать. А вот Насти не хватает. Часа не проходит, чтобы я о ней не думал.

Света встаёт и направляется к выходу, я немного расслабляюсь. С ней в одной комнате находиться тяжело. Но вместо того, чтобы выйти она поворачивает ключ. Поворачивается и приподнимает подол шёлкового платья, оголяя стройные ноги в чулках.

Снова она весь разговор решила перевести в секс. И хоть член реагирует стояком, рассудок понимает, что это всего лишь манипуляция. Нечестная игра. И мне это пиздец, как не нравится.

Визуал

Аслан Рустамович Юсупов 38 лет, директор ООО “СМК”,
не женат

А у меня тут ещё один визуал Насти завалялся. Не могу
с вами не поделиться.

Глава 9.

– Ну как? Взяли? – спрашивает Саша, как только я вхожу в дверь.

– Ещё бы. Меня бы и не взяли. Ты чего Саша? Тебе нельзя волноваться. Было бы из-за чего.

– Ну слава богу! Да я знала, что Аслан возьмёт, просто всё равно немного волнительно.

Скидываю туфли и плащ.

– О какое блаженство. В жизнь эти туфли не надену.

Прохожу на кухню, где Саша лепит пирожки вместе с детьми. Софа старательно пыхтит над своим крокодильчиком из теста, напоминает Машу из мультфильма “Маша и медведь”. Саша же лепит аккуратно, его пирожки почти не отличить от маминых.

– Ой, а чьи это зайчатки? Такие красивые и все в муке.

Саша сын смотрит немного настороженно, ещё не привык. Как объяснила Саша, он к себе мало кого подпускает, очень осторожный в выборе друзей, но если поверил человеку, то дружит очень крепко. А мне очень хочется войти в круг его доверия.

Вытаскиваю из пакета две коробки, одну протягиваю Со-не, другую Саше.

– А это вам от меня.

Соне с интересом рассматривает куклу Барби, Саша же сначала смотрит на меня, потом переводит взгляд на машинку. словно принимает решение, стоит брать подарок или нет, и, наконец, берёт.

– Спасибо, – в голос благодарят малыши.

Соня сразу срывается с места как, только мама открывает коробку и убегает в комнату примерять куклу к игрушечному домику. Саша ставит коробку рядом с собой на стул и продолжает лепить. Маленький взрослый мужчина. Даже гордость берёт за его осознанность в таком возрасте.

Я бы тоже хотела себе такого сына.

– Ну рассказывай, – торопит меня Саша. – Как всё прошло?

– Да нормально. Аслан только этот ваш...какой-то охреневший слегка.

– Чай будешь?

– Да. Поесть не успела, весь день сегодня не ела. Нервничала сильно. Там его секретарша, старая Нина Падловна, сучка, через слово колкостями сыпала. Недовольна, видите ли, что на её место меня взяли.

– А ты как реагировала?

– Так же. Ты же знаешь, я не люблю, когда люди зазнаются. Ещё и Аслан Рустамович волком смотрел.

– Аслан? Да ну. Он же душка, – смеётся Саша, долепливает последний пирог, снимает партию жареных пирогов со

сковороды, загружает новую партию и наливает мне чай.

– Ну для кого-то душка, а для кого-то ещё тот застралец. Чувствую, попьёт он моей крови.

– Да привыкнешь. Это он с виду кажется таким, на самом деле хороший. Дима с ним уже лет десять точно работает. Раньше Аслан у него прорабом был на стройке. А потом сам своё дело открыл, только он проходкой занимается. Трубы прокладывает.

– Понятно. Что нового ещё? – беру пирожок и откусываю.
– О боже! Какая вкуснотища, Саша я скучала по твоим пирожкам.

– Для тебя и пеку, – улыбается подруга. – А то кожа да кости остались. Мне с моим животиком и лишними десятью килограммами некомфортно рядом с тобой.

Удивлённо смотрю на Сашу.

– Сашуль, ты чего? Ты мама дважды и третий раз станешь. Тебе позволительно. Я вот, если честно с удовольствием поменяла свою идеальную фигуру на парочку таких замечательных зайчат как у тебя.

– Да? А я думала, ты специально не рожает. Не хочешь детей.

– Хочу, – верчу пирожок в руках. – Вот только не получалось у нас с Андреем.

Саша отводит глаза.

– Кстати, про Андрея...

– Что?

не нравится мне виноватый голос Саши.

– Он звонил мне сегодня. Спрашивал про тебя.

– Что именно?

Сердце колотится как ненормальное, а в ушах гуд появляется.

– Не у нас ли ты? Не заезжала ли в гости?

– И что ты ему ответила?

– Как есть, так и ответила. Откуда я знала, что ты с ним не разговариваешь. И вообще, ничего ему не сказала, куда уехала.

– Да. Не сказала, – неожиданно срываюсь. – У него сейчас есть другая, которую он оказывается, всю жизнь любил, а женился на мне только потому, что я на неё похожа. Думаешь, я должна была после его слов ещё и друзьями остаться?

Саша смотрит на меня, распахнув глаза.

– Он такое сказал?

– Да. Поэтому я и ушла.

И снова ненавистные слёзы скатываются из глаз. Злюсь на себя за то, что обещала себе больше не плакать и опять реву.

Сашка бросается меня обнимать.

– Настя, Настенька, не надо плакать. Я не знаю, что там в мозгах у Андрея, но ты самая прекрасная женщина, какую я только знаю. Не понимаю как можно было тебя променять на кого.

С благодарностью обнимаю САшу. Но тут же отталкиваю.

– Прости Саш. Тебе же нельзя волноваться, а тут со свои-

ми соплями. Знала бы что ты беременна, не приехала, чтобы тебя не тревожить. Да и не надо больше об этом. Всё. Проехали.

Вытираю слёзы, снова заставляю себя улыбнуться, чтобы Саша из-за меня не переживала. Эта балда может. Вечно чужие проблемы как свои решает.

– Я, если честно, поначалу думала, ещё помиритесь, а теперь чувствую, что нет, – признаётся подруга. – Насть, а как вы теперь жить будете? У тебя ведь там всё осталось. Ты столько вложила. Может тебе адвоката нанять для развода и раздела имущества?

– Андрей обещал сам заняться этим вопросом. Сказал, что готов разделить всё напополам.

– А ты уверена, что он не обманет? Может лучше перестраховаться и всё же нанять адвоката? Если нужны деньги, мы поможем оплатить его услуги.

Смотрю на Сашку, и сердце благодарностью наполняется. Когда есть такая подруга, то и ничего не страшно.

Глава 10

– Я не понял, дорогая сестрёнка! Ты так и не позвонила, хотя обещала, – выговаривает сердито Серёга, а я только сейчас вспоминаю, что обещала ему позвонить ещё...капец! пять дней назад. Уже прошло пять дней! Ещё прошло пять дней, а кажется, что мы разговаривали так давно.

– Я как и обещал, приехал к тебе, а тебя нет, – продолжает отчитывать брат.

– Серёж, прости, ради бога. Всё так закрутилось. Я совсем забыла.

– Где ты?

– Я в Омске.

– Ну и какого хрена тебя туда понесло?

Блин, всё-таки придётся ему всё объяснить.

– Мы с Андреем расстались. У него появилась другая, поэтому я и уехала.

Слышу, как Сергей матерится, и несмотря на грустную ситуацию, улыбаюсь, представляя его сейчас.

– Вот сволочь. Я ему яйца вырву, козлина...Ты вернёшься, и мы сходим к Андрею вместе. Пусть, сука, переписывает на тебя весь бизнес, а сам валит со своей другой к ебени матери.

– Нет, Серёж. Я...не могу. Сейчас пока не могу.

– Ты чё решила всё ему оставить?

– Нет, конечно. Просто мы договорились поделить всё...

И да, я собираюсь нанять адвоката.

– Пиздец ты добрая. Так. Я сейчас еду к тебе, надеюсь, ты никуда опять не сбежишь. Приеду, поговорим.

– Нет. Не сбегу. Я работу нашла. Квартиру сняла. Всё Сереж, я начала новую жизнь.

– Блять, я тебя учил, учил, а ты так и не усвоила. Не надо играть в благородство. Он тебя вместе со своей любовницей поимел, а ты ушла с гордо поднятой головой. Может, со стороны и в твоём воображении и выглядит всё круто, вот только в реальности это не так.

– Я взрослая женщина. Поверь, и без твоих советов знаю как мне жить дальше, – вспыхиваю я того, как он бесцеремонно лезет в мою жизнь. – Я ценю твою заботу, но позволь мне самой принимать решения.

– Хрен тебе. Не хочу, чтобы моя сестра бомжевала, а этот урод жил на всём готовом. Всё, до связи. И скинь мне адрес, где ты сейчас живёшь.

Сергей скидывает звонок. Я ещё минуту смотрю в экран телефона, осмысливая всё, что он сказал. Похоже, назревают бандитские разборки. Блин, а я так хотела этого избежать.

На часах семь. Пора уже вставать и собирать на первый рабочий день. Как же не хочется. Никогда не любила вставать рано.

Мы ещё вчера немного отпраздновали моё устройство на

работу и поздно легли. Поэтому в голове гул, и небольшая заторможенность.

Сегодня решаю одеться поскромнее, чтобы избежать к себе повышенного внимания босса. Зачем провоцировать человека, мне совсем не до заигрываний и флирта.

Сегодня на мне серый брючный костюм, розовая блузка и белые кеды. Туфли на невысоком каблуке возьму с собой, чтобы в офисе переодеться. Ехать решаю на такси, пока не готова к общественному транспорту. После пяти лет за рулём тяжело привыкать к толкучке. Терпеть не могу, давку и оттопанную обувь. Как только приедет Серёжа, попрошу его продать мою машину в Братске, тогда смогу купить себе новую здесь.

Новость, что скоро приедет брат, радует. На данный момент это единственный мужчина, в котором я ещё уверена.

Такси, как назло, застревает в пробке на Красном пути. Почти полчаса тащимся со скоростью черепахи и по закону подлости в первый рабочий день я опаздываю на работу.

Когда вхожу, взгляды сотрудников устремляются на меня. И надежда, что моё опоздание останется незамеченным, испаряется.

В офисе непривычно шумно для утра. Все провожают Нину Падловну. Даже шампанское по стаканчику разрешили выпить. А та довольная, в слезах стоит посреди офиса. Даже сам Аслан Рустамович вышел из своего кабинета. Как оказалось, её никто не увольнял, человек ушёл на заслуженный

отдых, на пенсию.

Мне становится немного неловко за свои слова. Но с другой стороны, столько отработав секретарём, не уметь вежливо общаться большой минус.

Приходится присоединиться к общим проводам. И когда затихают все поздравления и все уже готовы разойтись по своим местам, Аслан Рустамович смотрит в мою сторону, перехватывает взгляд, который я старательно отвожу.

– У нас сегодня первый рабочий день нового сотрудника. Настя станет вашим верным другом и помощницей. Правда, ведь Настя?

Я натягиваю самую широкую улыбку и киваю. Незнакомые мужчины и женщины приветствуют меня. Тоже кивают, улыбаются.

– И вас попрошу вас быть с Настей вежливыми и не обижать её.

А вот это было лишнее. Смотрю в глаза Аслану Рустамовичу и мысленно посылаю его. Ещё один козёл в моей жизни. Что-то их слишком много становится.

– А вас Настенька попрошу зайти в мой кабинет через пятнадцать минут, – громко произносит директор, всё так же не сводя с меня глаз.

Ох, не нравится мне такое начало, очень не нравится.

Глава 11

Вся толпа рассасывается буквально за пару минут, оставив после себя бутылки из-под шампанского и стаканчики. Не люблю беспорядок на своём рабочем месте. Переобуваюсь и начинаю собирать весь мусор. Стаканчики стоят везде и на моём столе, и на полках с папками.

Что за бескультурные люди, – ворчит моя внутренняя старушка, которая любит порядок. – Могли бы и сами стаканчики в мусорку повыкидывать.

– А я бы не стала прибирать, – слышу позади себя голос Нины Павловны.

Я думала, она уже ушла.

– Ну я думаю, они вряд ли будут слушать нового секретаря.

– Это зависит от того, как ты себя в первый день поставишь. Не обязательно же ругаться, можно просто сказать строго, чтобы люди убрали за собой. Хотя это твоё дело. Ты ведь опытная, и лучше знаешь как надо, – на последней фразе от меня не ускользает обида в голосе Нины Павловны. – Ну что ж. Хорошей тебе работы Настя. А я, наконец, могу отдыхать.

– Нина Павловна... подождите.

Она останавливается в дверях, оборачивается.

– Я знаю, что наше знакомство началось не очень хорошо. Но я умею признавать свои ошибки. Извините, не хотела вас обидеть.

Нина Павловна улыбается, взгляд теплеет. Она подходит ко мне и неожиданно обнимает.

– Спасибо, Настя! Рада, что ты такая сознательная. Я думаю, вы с Асланом сработаетесь. Если нужна будет помощь, звони. Мой номер записан в файле номеров сотрудников на рабочем столе.

– Хорошо. Спасибо.

– И если хочешь задержаться на этой работе, советую с Асланом не спорить.

Киваю.

Прощаемся. Она уходит. А я остаюсь стоять посреди офиса. Нина Павловна правильно сказала про то, что надо себя правильно поставить с первых дней. Но всё же решаю прибратся сама. В следующий раз скажу об этом заранее.

У меня хоть и есть опыт в сфере руководства, но в санатории все знали, что я жена Андрея. Поэтому всё выполнялось по первому требованию. А здесь я...никто. Странно, что до меня это сразу не дошло.

От размышлений меня отвлекает трель корпоративного телефона, которая разносится на весь офис. Беру трубку.

– Анастасия Юрьевна, вы не забыли о моей просьбе? – строгий голос босса напоминает мне о том, что я должна была к нему зайти.

– Да, не забыла. Сейчас зайду.

Кладу трубку и направляюсь в его кабинет.

Аслан Рустамович как всегда, вальяжно развалившись в кресле, окидывает меня пронизывающим взглядом, который пробирает до мурашек.

– Присаживайтесь, – указывает взглядом на стул для посетителей.

Я стараюсь не торопиться и не суетиться, спокойно дохожу до стула и сажусь, перекинув ногу на ногу.

– Всё хорошо? – спрашивает меня.

– Вполне.

– Ещё не передумали работать здесь?

– Нет. Меня всё устраивает. Прекрасный график, отличный офис, строгий босс. Всё замечательно.

Губы Аслана Рустамовича кривятся в улыбке.

– А я вот почему-то неуверен, что вы у нас надолго.

Неожиданно выдаёт босс.

– Почему?

– Давайте начистоту.

Киваю. В голове множество вопросов, но сейчас важно послушать Аслана.

– Я знаю, что вы замужем и ушли от мужа. ДИМа вкратце обрисовал мне ситуацию. Но мне не хотелось бы брать на работу человека, который действует на эмоциях. Я понимаю, вы поругались с мужем, вспылили. Решили доказать ему что-то. Такое бывает. Я вас не осуждаю.

Замолкает, смотрит на меня, изучает, видимо, мою ответную реакцию. Но я сижу с каменным лицом. Будет очень неприятно, если он мне сейчас откажет только потому, что я ещё не разведена.

– Понимаете, Анастасия Юрьевна, я не хочу, чтобы эта работа была для вас лишь местом для отсидки, пока ваш муж одумается. А как только он приедет с искренними извинениями, вы тут же всё бросите и вернётесь к нему.

– Я понимаю, ваши опасения. Но позвольте оставить мою личную жизнь без вашего вмешательства.

– Я и не вмешиваюсь. Просто хочу быть уверенным в вашей заинтересованности этим местом.

И хоть мне совсем не хочется говорить про Андрея и свой неудавшийся брак, я понимаю Аслана Рустамовича.

Несколько секунд молчим, глядя в глаза друг другу. Мне сложно заговорить, боюсь снова расплакаться. Не хочу, чтобы босс видел меня в таком состоянии. Делаю глубокий вдох и быстро, почти скороговоркой произношу.

– Мой муж мне изменил. А измену я не прощаю. Выдыхаю.

– Понятно, – лицо Аслана Рустамовича даже не изменилось. – И какие у вас планы на будущее? Насколько я знаю, вы ещё не развелись.

– Муж обещал сам подать на развод, но...пока...– опускаю глаза, но тут же беру себя в руки. – Я собираюсь нанять адвоката. Развод будет, не переживайте. Этим местом я до-

рожу и уезжать не собираюсь. Планирую купить квартиру, как только произойдёт раздел имущества. Поэтому можете не сомневаться, на ближайшие полгода или год я не собираюсь уходить с места. Или вам нужен человек, который готов работать секретарём всю свою жизнь?

– Нет. Спасибо Анастасия Юрьевна. Меня устраивает ваш ответ. Можете приступать к своим обязанностям. И постарайтесь больше не опаздывать.

Я киваю и встаю со стула.

– И подготовьтесь к поездке на участок. Сапоги Нина Павловна держала в шкафу.

– Сапоги?

– Да резиновые.

– Я думала, в мои обязанности входит только работа в офисе.

– Нет. Вас это не устраивает? – изгибает вопросительно бровь.

– Ещё не знаю. Увижу, скажу вам, – отвечаю и выхожу из кабинета.

Глава 12

Ну, конечно, я другого и не ожидала, – думаю я, окидывая взглядом чёрный хаммер.

Андрей всегда предпочитал машины класса люкс, но более классических форм. Хаммер Аслана виден издалека и возвышается над остальными машинами стоящих на парковке.

Радуюсь, что хотя бы в брюках сегодня. Резиновые сапоги, которые я нашла в шкафу на два размера больше и доходят до колен. Представляю, как выгляжу со стороны, но приходится выполнять поручения босса.

Мы подходим к его авто, я по привычке хочу сесть вперёд, но Аслан Рустамович командует, чтобы я села назад.

Я даже не сразу реагирую, тупо смотрю на него. А когда доходит, сажусь позади него. Стараюсь не показывать вида, что меня задел его приказ и высокомерие. То есть я не достойна сидеть с боссом получается. Ну других причин я могу найти не могу.

Я так до сих пор не знаю, куда мы едем. Дома редуют, мимо уже проносятся маленькие домишки. А через минут пять мы выезжаем в промышленную зону. Высокие заборы из металла, закрывают всю видимость. Подъезжаем к воро-

там. Поднимается шлагбаум, пропуская машину босса.

Понимаю, что приехали на объект. Везде работяги в рабочих спецовках.

Как только Аслан Рустамович выходит из машины, к нему подходит несколько мужчин.

Вслед за боссом тоже выбираюсь из хаммера, едва не теряя сапог. Сейчас в который раз поняла, насколько муж оберегал меня от всего. Не припомню ни одного случая, чтобы он не открыл передо мной дверь. А уж из такой машины однозначно помог бы выбраться в отличие от босса.

Вижу мужскую руку, протянутую мне. Поднимаю голову, один из работяг, видимо, увидев мои затруднения со спуском, решил помочь. Принимаю помощь без зазрения совести. Всё-таки я в первую очередь девушка. И хоть ушла от мужа, это же не значит, что я должна забыть об этом.

– Спасибо большое, – благодарю своего спасителя.

Самый обычный мужчина, в грязной потёртой робе. И к моему удивлению, он смущённо опускает взгляд. Так странно. Неужели ещё остались скромные мужчины, которые смущаются от элементарной женской вежливости.

– Семёныч, ты чего к моей секретарше подкатываешь, – окликает мужчину Аслан Рустамович. – Топай сюда. На Настю можно только смотреть. Понятно? Холить и лелеять. Привёз её специально, чтобы познакомились и знали, от кого зависит, где вы будете жить на вахте. Десятки глаз направлены на меня.

Очень необычное чувство, оказаться на территории, где из всех присутствующих я единственная женщина.

Секундную заминку прерывает властный голос Аслана Рустамовича.

– Вы закрепы в яме делали?

Мужчины перестают глазеть на меня и принимаются за прежнюю работу. Тот самый Семёныч, который подал руку, хрипловатым прокуренным голосом что-то объясняет боссу.

– Аслан Рустамович, всё сделали, всё как положено. Закрепы сделали, трубу откопали, Третьяков уже трубу паяет. Всё нормально. Быстро среагировали.

– Ну и отлично, – одобрительно кивает босс и идёт дальше вглубь, чтобы, видимо, удостовериться. Я стараюсь не отставать от него. Но ноги разъезжаются. Везде лужи и размокшая грязь. А я только сейчас замечаю, что босс тоже не в туфлях, а в галошах.

Чувствую, как в кармане куртки вибрирует телефон, а музыка разносится по строительной площадке. Скидываю не глядя, сейчас не до звонков. Спина босса уже и так далеко. Выбираюсь на более менее сухую поверхность, догоняю Артура Рустамовича. А он уже матом кроет работников. Да таким, что у меня уши в трубочку сворачиваются. Андрей редко матерился, за это я его очень уважала. Да и орать на других не стал бы. Сколько у нас было случаев с новенькими, которые по не знаю, творили дичь. Но он не повышал голос на них.

Стою перед огромной ямой посреди строительной площадки и не знаю, куда податься то ли вернуться обратно к воротам, может, мне и не надо было слушать это всё. Или продолжать стоять привыкать. Мне ведь с ним ещё как минимум полгода работать. Просто не ожидала, что придётся увидеть босса в гневе.

– Семёныч, ёбанный врот. Ты сказал, закрепы сделали. Какого хуя пиздишь? Думал я проверять не пойду? Ты меня, что под суд подвести хочешь. А, ну нахер вылезли все из ямы! Пока я не увижу нормально укреплённой ямы, чтобы даже не лезли!

– Так это Аслан Рустамович, там же неглубоко...Мы думали быстренько.

– Быстренько? А когда земля обвалится, ты хоронить парней будешь?

Вслушиваясь в разговор, понимаю, что кричит босс не беспричинно. Переживает за работников.

Снова звонит мой телефон.

Босс смотрит на меня зверем.

– Настя, возьми уже свой телефон.

Чтобы не словить всю злость Аслана Рустамовича хватаю телефон и принимаю звонок, отхожу в сторону, подальше от мужских голосов.

– Да?

– Настя, привет! Пожалуйста, не бросай трубку, – сердце замирает от голоса Андрея. Господи, я так давно его не слы-

шала. Понимаю, что надо скинуть, но продолжаю прижимать телефон к уху. Хочется услышать его родной голос.

– Что...– прокашливаюсь, – Что ты хотел Андрей? Я же сказала не звонить мне, и что всё общение только через почту.

– Я помню твои слова. Но нам надо нормально всё обсудить. В письме о таком не написать.

Глава 13.

– Я даже не представляю, о чём ты бы не смог написать,
– отвечаю я как можно тише.

– Настя, нам надо поговорить, – снова повторяет Андрей.

– Хорошо. Давай поговорим, но не сейчас. Я на работе.
Перезвони вечером, после восьми.

– Хорошо.

– Всё пока.

Скидываю, ставлю телефон на беззвучный режим. Чувствую чьё-то присутствие за спиной. Поворачиваюсь и вижу рабочего, который, видимо, дожидался, пока я закончу телефонный разговор. Он протягивает мне жилетку ярко-жёлтого цвета и каску.

– Наденьте, пожалуйста. По площадке без каски ходить нельзя.

Молча беру и водружаю её на голову. А мужчина в робе с ещё одной каской идёт к Аслану Рустамовичу, но останавливается в стороне, не решаясь подойти к боссу.

Я бы наверно тоже побоялась к нему сейчас подходить.

Он уже не кричит и не матерится, но от сурового взгляда, которым он одаривает всех без исключения, эффект не хуже.

Рабочие, которые были в яме, уже поднялись и, опустив виновато головы, выслушивали лекцию от босса.

– Ребят, я не понимаю. Вам жить надоело? Чтобы я о подобном не слышал и не видел. Ясно? А тебе Семёныч КТУ срежу и не обижайся. Твой косяк. А сейчас бегом укреплять стены. Мы и так отстаём от графика на неделю.

Аслан Рустамович круто разворачивается и идёт обратно.

– Ну что, всё посмотрели? – спрашивает меня, когда проходит мимо.

– Да, – отвечаю я.

– Тогда поехали обратно.

Меня дважды просить не надо.

– Иди в машину, – командует Аслан Рустамович, а сам идёт в вагончик. Чуть позже, когда он возвращается и садится за руль, я, наконец, решаюсь спросить.

– А для чего нужны были эта показная порка?

В ответ получаю тяжёлый взгляд в зеркале дальнего вида. отвечает только через несколько минут.

– Эти мужики работают по десять-двенадцать часов на улице. И в жару, и в холод. И я бы хотел, чтобы ты помнила об этом, когда будешь искать гостиницы для них. Люди хорошо работают, когда хорошо отдыхают, а не решают бытовые проблемы, где помыться и где постираться. Понятно?

– Да, – в подтверждение ещё и киваю, хотя понимаю, что босс не видит.

Домой возвращаюсь в седьмом часу. Как бы я ни храбрилась и не делала вид, что всё знаю, всё-таки надо признать,

что начинать всегда сложно. У меня раскалывается голова. Болит шея. Хочется лечь на свою импровизированную кровать и вообще больше не вставать. Как назло, накатывают воспоминания.

В это время чаще всего мы с Андреем возвращались домой. Ужинали и просто лежали на диване обнявшись, а если была хорошая погода, могли поехать в кафе или сходить в кино. Нам всегда было хорошо вместе. У нас не было больших ссор, я вообще думала, что у нас идеальные отношения, без абыюза, без вранья и критики.

Зарываюсь лицом в подушку. Боже, как же хочется всё вернуть обратно. Отмотать время назад до появления этой... этой Светы.

И ведь знаю, что уже ничего не вернуть, и зря я мучаю себя воспоминаниями, всё равно отказаться от прошлого пока не могу.

Часы в гостиной подают сигнал о том, что уже ровно семь и почти сразу же раздаётся звонок телефона.

Тянусь за телефоном. Номер скрыт. Сбрасываю. Но через пару секунд телефон снова звонит. Наверно, Андрей. Хотя я просила его позвонить после восьми.

– Алло, – вс же заставляю себя ответить.

– Настя, здравствуй! – в трубке раздаётся женский приятный, до боли знакомый голос.

– Света!? – я резко сажусь, настолько не ожидала звонка от неё. Да и вообще какое она имеет право мне звонить? И

я думала, что звонить будет Андрей, а не она. Неужели он даже поговорить со мной нормально не может без её вмешательства.

– Да, это я. Рада тебя слышать. Мне действительно самой неприятна эта ситуация. Ты наверно, считаешь меня непорядочной, что влезла в вашу семью. Но поверь Настя всё случилось так...стремительно и неожиданно. Я как женщина, тебя прекрасно понимаю. Это обидно и ты злишься на Андрея...

– Наши отношения с моим ещё мужем тебя никоим образом не должны касаться, – перебиваю её пространные речи. Терпеть не могу, когда мне льют в уши воду. – Я думаю он в силах и сам позвонить и поговорить со мной. Без няньки.

А в ответ в трубке мелодичный смех, будто я ей смешную шутку рассказала.

– Насть, я боюсь, ты меня неправильно поняла. Я не звоню от лица Андрея. Он даже не знает об этом звонке. Я просто вижу, как он переживает твой отъезд. И хотела просто поговорить с тобой, чтобы ты перестала его игнорировать. Вы же взрослые люди. Я в друзья к тебе не набиваюсь, но за Андрея сердце болит. Если он тебе ещё не безразличен, пожалуйста, поговори с ним. Успокой. Скажи, что всё понимаешь.

– Знаешь что? А не пошла бы ты.

Сбрасываю звонок. Руки трясутся. Я никогда не чувствовала такой злости. Наверно, как раз в таком состоянии люди и совершают сумасшедшие поступки. Швыряю телефон в стену, пинаю матрас.

– Трус! Сволочь! Ненавижу! – кричу в пустоту.

Не надо было брать трубку. Теперь точно больше не возьму.

Глава 14

Я никогда не отличалась злобным нравом или умением мстить. Всегда была отходчивой. Когда ругались с братом или с подругой меня хватало максимум на пару часов.

Не знаю, откуда во мне появилось понимание того, что злость, мстительность, обида, ревность отравляют душу и настроение. Пожирают тебя изнутри, высасывают всю энергию. Но интуитивно избегала этих эмоции. И подругам всегда помогала и в школе, и в институте.

А когда вышла замуж и провела немало времени на тренингах по саморазвитию, обратила внимание, что каждый коуч не забывал упомянуть простые истины, которые я итак знала – если хотите расти, надо уметь радоваться жизни и избегать негативных эмоций, которые могут затянуть в болото депрессии надолго.

А сегодня я впервые просыпаюсь разбитой. Болит каждая мышца, каждая частичка в теле, будто по мне трактор проехал. Голова раскалывается.

Смотрю на часы, уже девять. Радует, что сегодня выходной и я могу просто лежать в кровати и никуда не вставать, не торопиться. Просто лежать.

Смотреть в потолок или закрывать глаза и возвращаться

мыслями в прошлое. В те дни, когда я была свободна и не знала Андрея.

В первые дни нашего разрыва я ещё была полна сил и желания, доказать Андрею, что смогу без него.

А сегодня чувствую себя так, будто меня выжали и выбросили. Вчера я проплакала весь вечер. Сначала из-за звонка Светы, а потом из-за телефона, который я, оказывается, разбила. Пока он работал, я даже не представляла, сколько жизни хранится в нём.

Там были фотографии за последние два года, там были плейлисты, составленные под моё разное настроение, там были номера, переписки. И хоть я понимаю, что сама швырнула телефон об стену, всё равно ощущение, что весь мир настроился против меня. А у меня совсем не осталось сил с ним бороться.

Минуты ползут за минутой, утро сменяется днём, а я всё лежу. Никому не нужная, в одиночестве, и никто даже не вспомнит обо мне. Наверно поэтому люди и рожают детей, продолжают свой род, оставляя частичку себя в своих детях. А меня бог не наградил таким даром. Говорят, если бог хочет сделать женщине комплимент, он дарит ей дочь... Подарив женщине сына, Бог даёт ей возможность попробовать самой воспитать настоящего мужчину, способного не только говорить комплименты, но и совершать поступки.

Получается, я не заслужила ни комплимента, ни возможности воспитать мужчину.

И меня это гложет. Внутри разъедает словно кислотой. А что, если бы у нас с Андреем были бы дети? Или хотя бы один ребёнок, он бы также ушёл?

Сердце подсказывает, что нет. Андрей очень любит детей, всегда водился с чужими, если на празднике были дети, то я знала, где искать его. Он играл с мальчишками в машинки, рассказывал истории. Он бы не бросил меня, будь у меня ребёнок. Выходит, я сама виновата в том, что Андрей ушёл.

А может, не надо было доверять ему так сильно?

Ведь чувствовала, что что-то не так. Но надеялась на его порядочность.

А может, надо было бороться?

Вспоминаю, как мама рассказывала историю про знакомую. Мне тогда ещё и двадцати не было. Но я любила слушать рассказы мамы. Эта знакомая узнала, что муж изменяет, но не подала вида и стала вдвойне заботливее. Стала хвалить мужа, перестала отказывать в сексе. И в итоге узнала, что муж бросил любовницу. Может, и мне надо было сдерживать свои чувства и пустить все силы на сохранение брака.

Грустно, что рядом нет мамы. Она бы выслушала меня и поохала, попричитала, пожалела, но обязательно обняла и сказала какая я замечательная и намного лучше этой Светы. Он бы нашла что сказать и как объяснить причину отсутствия детей, чтобы грызущий голос хоть ненадолго стих.

Мне так не хватает её. Сейчас особенно.

Слёзы выкатываются из глаз и стекают по щеке на подуш-

ку, а мне лень их вытереть, так и лежу.

Думаю о бренности своей жизни.

Нет, я не собираюсь опускать рук. Завтра обязательно встану и приведу себя в порядок. И дома приберусь. Но только завтра. А сейчас я хочу полностью отдаться чувствам, чтобы пережить их, перетереть в пыль и, тогда я смогу начать всё с нуля. С понедельника я пойду на работу. А после работы к Саше, чтобы заполнить тоску в душе чем-нибудь, лишь бы не чувствовать этого щемящего одиночества.

Когда в комнате становится темно, я продолжаю лежать.

Внезапно по квартире разносится оглушающий звонок в дверь. Громкий звук разрезает тишину несколько раз.

Игнорировать его невозможно, и после пятого звонка я заставляю себя встать.

Ползу к входной двери.

Прежде чем открыть спрашиваю:

– Кто?

– Я, – раздаётся мужской голос.

Глава 15

– Кто я? – переспрашиваю.

Голос кажется знакомым, но мозг отказывается помочь мне узнать кто это.

– Как кто? Брата не узнала?

– Серёга, ты?

Распахиваю дверь, и секунду смотрю, задрав голову, на своего высоченного брата.

– Господи, ты, кажется, ещё вырос!

Бросаюсь к брату на шею. Серёжка едва удерживается на ногах от моего бешеного прыжка.

Как долго я его не видела. Три года или четыре? Не помню, после моих страданий мозг будто деградировал и отказывался лезть в прошлое.

– Вот вроде тётенька уже такая взрослая, а всё, как дитё малое, – бурчит Серёжа и заносит меня в квартиру. Закрывает дверь и оглядывает простой интерьер моей квартиры.

Выпускаю шею брата, приземляюсь на пол. Наблюдаю за Серёжей, как он проходит на середину комнаты, подходит к окну, смотрит вниз в окно и только после этого разворачивается ко мне.

– Ну в принципе неплохая квартира. Надеюсь, место найдётся для меня? Чем кормить будешь сестра? Я с дороги и

очень устал.

Точно. А где мне расположить брата? У меня ведь даже мебели нет.

– Сейчас Сереж, что-нибудь придумаю.

Серёжа скидывает кожаную куртку, вешает её на крючок вешалки в коридоре.

Через час мы сидим на надувном матрасе и поедаем пиццу, прихлёбывая горячим чаем.

– Ты уж прости, что не подготовилась к твоему приезду, – в который раз пытаюсь объяснить брату свою несобранность. Будто он первые три раза не услышал.

– Просто понимаешь, всё так навалилось.

– Ну да я вижу, по твоему опухшему лицу. Рыдала наверно весь день.

– Да не рыдала я. Так ...чуть-чуть поплакала.

– А чего рыдала? Из-за козлика Андрея? – Серёга откусывает большой кусок от пиццы и едва не переворачивает мою кружку ногой.

– Ну, ну. Осторожнее. И не надо, пожалуйста, Андрея так называть.

– Почему? Неужели всё ещё любишь? – брат даже жевать перестаёт.

– Нет, конечно. После того, что он сделал... нет, не люблю. Просто... – опускаю голову, чтобы не смотреть Серёге в глаза. – Просто разошлись, и всё. Не хочу грязью поливать.

– А, ну да, я и забыл, что ты у нас правильная такая стала,

как замуж вышла. Я вот помню, какой ты была. Отбрывала так, что тебе слово поперёк боялись вставить. А сейчас не понимаю, что это за тряпочка передо мной сидит.

Слова брата, как всегда цепляют. Он прекрасно меня знает и знает как меня разозлить.

– Сам ты тряпочка. Сбежал на свои острова, спрятался за стенами своей хижины. И жизни не видишь.

– Неправда. Вижу. Там жизнь намного проще, поэтому мне там нравится. И люди проще, не повёрнуты на деньгах. Там наоборот нужна закалка, чтобы суметь жить. Потому что туризм туризмом, а когда начинаешь жить, постоянно узнаешь обо всех “прелестях” островной жизни.

– Ой, не начинай. Всё равно ты сбежал и бросил меня тут.

– Ты осталась с мужем. И у вас всё было хорошо. Я был спокоен за тебя. Ты, кстати, на развод-то подала?

– Ещё нет. Я почитала на госуслугах как подать заявление и что-то не поняла.

Серёжа встаёт с матраса, берёт свою сумку, из которой вынимает ноутбук.

– Так-с, сейчас всё решим. Почту Андрея мне скажи

Я тут же диктую данные, благо я помню её наизусть.

– Звони ему.

– Зачем? – бурчу и недовольно смотрю на брата.

– Надо. – Тычет пальцем в экран. – Читай. “У обоих супругов должна быть УКЭП — усиленная квалифицированная электронная подпись. Без неё не получится подписать

документ, а значит, и нельзя подать на развод онлайн”. Так что звони и уточняй есть у него эта подпись. А иначе придётся ехать либо тебе к нему, либо ему к тебе.

– Ну тогда я просто схожу в ЗАГС и подам заявление.

– Не примут, – уверенно осаждаёт меня Серёга. – Вот читай: “По заявлению одного из супругов можно развестись, если второй: признан безвестно отсутствующим, признан недееспособным, приговорён к лишению свободы на срок более 3 лет”. Так что звони Андрею.

– Не могу.

– Почему? – хмурится брат.

– Телефон сломался, – нагло вру, но сдать меня никто не может. Стены, молчаливые свидетели моего вчерашнего помешательства, слава богу, разговаривать не умеют.

– Ты тут буянила, смотрю, не хило, – Серёга сам обо всём догадывается. – Давай диктуй номер твоего Андрейки, сам позвоню.

Диктую и номер, а сама выдыхаю, что не придётся с ним разговаривать. Смотрю на Серёгу с благодарностью. Я знала, что брат всё решит, а я сейчас не совсем в ресурсе, чтобы заниматься подобными делами.

– Привет, Андрей!...Это Сергей. Да, брат Насти...Ага... Ну да...Ну вот я по этому поводу и звоню. Настя хочет подать на развод, у тебя подпись электронная на госуслугах есть?

Мне не слышно, что говорит Андрей, но судя по сведён-

ным бровям брата, что-то неприятное.

Сергей Аксаков, 36 лет, брат Насти

Глава 16

– Какие ещё проблемы? – говорит Сергей в трубку. – Слушай, ну это ведь не Настины проблемы... Ты эту кашу заварил, вот и разгребай теперь, а Настя хочет просто развестись с тобой.

Сергей переводит взгляд на меня, показывает глазами на трубку, предлагая её взять.

– Нет, – шепчу я. – Я не буду с ним разговаривать.

Сергей убирает трубку от лица, прикрывает микрофон.

– Настя, бля, что за детский сад. Трубку возьми и поговори с ним.

Снова суёт мне телефон. Закрываю глаза, собираюсь с мыслями и беру телефон из рук брата.

– Алло.

– Здравствуй, Настя! – от голоса мужа готова опять расплакаться, но проглатываю колющий ком в горле, делаю вдох.

– О чём ты хотел поговорить? – выдавливаю из себя и радуюсь, что голос не дрожит.

– Настя, я не готов продавать санаторий. Хотел предложить тебе забрать нашу квартиру с доплатой за часть санатория.

После его слов ком возвращается на место и разрывает

горло. Не это ждала услышать, надеялась...надеялась услышать, что он не хочет разводиться, что я нужна ему. Глупо, но я ждала всё это время слов сожаления. Особенно после того, как узнала, что он меня никогда не любил.

Так, Настя соберись, пора принять окончательно тот факт, что ты разводишься с мужем, – мысленно говорю себе, заставляя мыслить разумом, а не эмоциями. – И чтобы развод не затянулся, лучше согласиться на условия Андрея. Продажу квартиры можно поручить риелтору, деньги за часть санатория забрать.

Молчание затягивается, я прокашливаюсь, чтобы ответить достойно, и чтобы голос не подвёл.

– Хорошо Андрей. Только для начала надо подать заявление на развод, которое ты обещал сам подать. Но прошла неделя, а ты как будто специально тянешь.

– Если бы ты не уехала, оставив записку, а ещё брала трубку, я бы давно уже это сделал, – говорит муж, а мне мерещится дикая усталость в его голосе. А сердце болезненно сжимается от мысли, что я не должна спрашивать о его самочувствии. Теперь это не моё дело.

Закрываю глаза, взываю к памяти, чтобы она напомнила, за что я должна ненавидеть мужа. И вспоминаю вчерашний звонок Светы.

– У меня были причины. И одна из них твоя новая жена, с которой я не хотела встречаться и тем более разговаривать. Так и передай своей подстилке, чтобы она мне больше не

звонила. Не хочу больше ничего знать про вас обоих.

Передаю телефон Сергею, он берёт и продолжает разговор.

Не знаю о чём они говорят, и не хочу знать. Сил нет больше сдерживаться. Выхожу из гостиной, иду в свою комнату. Хочу исчезнуть, забиться куда-нибудь подальше от реальности. Ложусь на матрас, накрываю голову подушкой. Никогда не думала, что такая плакса. Мне всегда казалось, что у меня крепкая нервная система.

Чувствую, как прогибается матрас. Подушку тянет Серёга.

– Это ещё что такое? – гремит его голос на всю комнату.
– Долго ещё убиваться собираешься из-за этого козла?

– Я не убиваюсь, – бурчу я и пытаюсь замотаться в одеяло, но Серёга и одеяло отбирает.

– А ну, вставай сейчас же, надевай своё самое крутое платье. Даю пять минут. Если через пять минут не будешь готова, я сам тебя переодену.

– Зачем?

– Страдать в клуб поедем. Мужика тебе найдём, а может, и двух.

– Я не поеду никуда.

– Поедешь.

– Ну ты вообще сам подумай какой мне клуб в таком состоянии? У меня глаза опухли, нос не дышит, да и настроения нет.

– Ничего страшного, в клубе появится. Особенно мужчины начнут засыпать тебя комплиментами. Потому что ты настоящая красавица Настя. И я не знаю что за каша в голове у твоего Андрея. Какую хуйню льёт ему в уши та баба, если он додумался тебя отпустить.

– Серёж, спасибо тебе за комплименты, но я, правда, в норме. Всё хорошо. Завтра уже соберусь и перестану плакать. Ехать в клуб не обязательно.

Сергей встаёт с матраса, хватая мою ногу за щиколотку и тянет с матраса.

– Я дал тебе пять минут. Отказов не принимаю.

Зная брата, спорить с ним бесполезно.

– Хорошо. Сейчас оденусь.

На сборы уходит далеко не пять минут, около часа. Зато результат, который вижу в зеркале заставляет меня воспрянуть духом.

– Супер, – одобрительно кивает Сергей. – Вот это понимаю моя сестра. Сногшибательная красотка.

На мне обтягивающее платье на бретельках, тёмно-синего цвета и туфли на высоком каблуке.

– Куда едем? – спрашиваю Сергея, когда закрываю дверь в квартиру.

– Увидишь.

Глава 17

Такси останавливается на парковке перед вполне обычным трёхэтажным домом. Сам клуб находится на цокольном этаже. Спускаемся с Серёжей. Держу его под руку, чтобы не полететь вниз, ступеньки чересчур крутые.

– Ты главное – не сбегай от меня никуда, а то я в клубах сто лет не была.

– Надо же, как ты хорошо сохранилась, – усмехается, я одариваю одним из своих фирменных взглядов. – Ладно, ладно. Не сбегу, – отвечает брат.

– Угу, знаю я тебя. Сейчас говоришь не сбегу, а как только появится смазливая мордашка, так исчезнешь.

– Это было раньше.

Свежо преданье, да верится с трудом, – думаю про себя, вслух молчу.

Сергей ведёт меня к столику с кожаными диванами, заказывает напитки. Невозмутимость брата придаёт и мне уверенности. Внутри у меня на самом деле всё натянуто до предела, чувствую себя взрослой тётенькой, которая пришла совращать малолеток. Но я расправляю плечи, упрямо улыбаюсь, тяну улыбку так, что, кажется, сейчас губы лопнут. Убеждаю себя, что несовершеннолетних сюда бы не пустили, да и я не такая уж и старая. Всего-то тридцать два годика.

Вот только парни всё равно выглядят совсем молодыми. С таким целоваться даже страшно, вдруг не умеет.

– Слушай, может нам сесть за разные столы, – предлагаю я. – А то девчонок наверно всех распугиваю.

Сергей улыбается.

– Насть, я здесь только ради тебя, потрахаться успею и попозже. Можешь не переживать.

– Эй, ты не забыл, что с сестрой разговариваешь? – хмрюю брови.

– А что сестра стала такой неженкой, что мат стал оскорблять твой слух?

– Нет. Но всё же мне не хочется знать, что у тебя планируется перепихон с кем-то.

– Ты лучше пей. И поменьше говори. Мужчины любят молчаливых.

Не успеваю ничего ответить, как рядом появляется молодой парень, явно меньше тридцати. Музыка сменяется на медленную.

– Можно пригласить тебя потанцевать? – меня едва не корбит от его тыканья. А как же вежливость, манеры, правила поведения. Хочу отказать, но Сергей тычет пальцем мне в спину.

– Давай, давай. Иди попу свою растрясси.

И как бы мне ни было неприятно я иду с парнем на танцпол. Светомузыка ослепляет, розовые, фиолетовые, зелёные лучи хаотично движутся по стенам клуба. Единственное, что

мне сейчас нравится – это музыка. Моя любимая мелодия Стинга, пусть и на ремиксе, но она немного расслабляет, и дискомфорт чувствуется уже меньше. Хочется закрыть глаза и просто танцевать и не чувствовать на себе деревянные руки моего партнёра по танцу. Он ещё пытается со мной познакомиться, что говорит, но из-за громкой музыки ничего не слышно.

А когда музыка заканчивается, я сбегая от своего партнёра. На пути к моему столику меня перехватывают чьи-то руки и прижимают к твёрдому телу. И этот кто-то бессовестно трётся об меня своим достоинством. Меня передёргивает от подобного вольного обращения. Терпеть не могу, когда нарушают моё личное пространство. Разворачиваюсь и бью со всего размаху кулаком. Удар как раз приходится в нос незнакомому парню-мажорчику. Сразу видно, что в жизни ни дня не работал, зато считает, что всё на свете принадлежит ему.

– Ах ты сука! – орёт парень, так что перекрикивает даже музыку. – Я тебе щас все руки переломаю.

Бросается на меня, хватая за волосы, я же всеми десятью ногтями вцепляюсь в его лицо.

– Да пошёл ты на хрен, козёл. Девоч своих иди щупай, а не меня! – ору ему в лицо.

Чувствую, меня кто-то тянет назад и мне приходится отпустить мажора. А за мажором вижу Серёгу, он оттаскивает его от меня, одной рукой держит за шею, другой удерживает заведённые за спину руки.

– Отпусти! Я ж тебя сука порву как тузик грелку! – орёт мажор.

– С тобой всё в порядке? – невозмутимо спрашивает брат у меня.

Я ощупываю голову, киваю. Будь волосы длинными, я бы точно могла лишиться половины своей шевелюры. И тут до меня доходит.

Если Серёга там, то кто тогда меня держит за талию? – задаюсь вопросом.

В этот момент чувствую чужое дыхание на плече, а над ухом слышу знакомый мужской голос.

– А у вас всё-таки очень склочный характер Анастасия Юрьевна. Как вас не встречу, вы всё с кем-то ругаетесь.

Вот, чёрт!

Поворачиваюсь. Так и есть, Аслан Рустамович собственной персоной.

– Я всего лишь не люблю, когда ко мне пристают и тискают, – тут же отвечаю ему и убираю его руки со своей талии.

Глава 18

Ищу взглядом брата, а он уже ведёт орущего мажора к выходу, толпа расступается, а к Серёже подлетают охранники, они о чём-то говорят. Музыка продолжает давить басами, будто ничего и не случилось. Многие даже и не заметили случившегося, также продолжают танцевать.

– Не думал, что вы любительница клубов, – продирается сквозь музыку голос Аслана Рустамовича.

– Я не... Просто решила развеяться, – пожимаю плечами.
– Должна же я свою личную жизнь устраивать.

– В клубе? Идём, присядем, – предлагает босс и подталкивает меня к столикам.

Да я и сама рада убраться подальше от танцпола. Возвращаюсь за свой столик. Босс как ни в чём не бывало садится рядом.

– Ну, рассказывай, Настасья Сергеевна, что привело тебя к такой распутной жизни?

Теряюсь от его наглости на секунду, но тут же беру себя в руки. Это может на работе он босс и может мне что-то сделать, а за пределами он обычный мужчина.

Я приосаниваюсь, напускаю на себя равнодушный вид. Давно уже не практиковалась во флирте с мужчинами, сейчас, кажется, пора вспомнить забытый навык. Слишком уж

не нравится мне, как относится ко мне Аслан Рустамович. Будто я студентка или стажёрка.

– И в чём же вы считаете мою жизнь распутной? – отвечаю холодно, но при этом прикусываю нижнюю губу и как бы невзначай поправляю серёжку в ухе. Босс прищуривает глаза, словно разгадал мою игру.

– Я думал, вы по мужу, как минимум ещё пару месяцев страдать будете, а вы уже по клубам, да ещё и в таком... платье, – его взгляд спускается на мою грудь, которая обтянута эластичной тканью, а благодаря бюстгальтеру с пушапом дерзко выглядывает в разрезе.

– Мне кажется, это не в вашей компетенции указывать мне, как я одеваюсь. Это клуб, неужели я должна была одеться как монашка.

– Вы правы Настя, это ваше дело. Только с вашей внешностью ходить без сопровождения довольно опасно. Дураков полно.

– Я не одна.

Бровь Аслана Рустамовича выгибается, показывая его полное недоверие моим словам.

– И где же ваш спутник?

Усмешка босса и его недоверие неприятно задевают мою гордость. Не хочется мне ему говорить, что с братом пришла. Пусть не думает, что я после развода в отчаяние впала и рыскаю мужчин по клубам.

– Сейчас подойдёт.

– Я тогда посижу здесь, очень интересно его увидеть.

– А вы наверно его видели. Он как раз и спас меня от того неприятного мужчины.

Я зачем-то выдаю Серёгу за своего спутника. Теперь главное вовремя ему маякнуть, чтобы поддержал мою легенду.

– Да?

– Да. А что вы считаете мы не пара?

В дверях появляется Серёжа, неторопливо идёт к столу, а когда подходит, я улыбаюсь ему и представляю Аслану Рустамовичу.

– А вот и он, мой молодой человек.

Сергей сначала смотрит на меня, а потом протягивает руку боссу.

– Здоров, Аслан! Давно не виделись.

– Привет, Серёга! Так это ты из России свалил. Не знал, что ты вернулся. По делам?

Перевожу взгляд с брата на босса и обратно.

Они что знакомы? Когда успели? Почему я об этом не знала?

– Ну да. Дела, – уклончиво отвечает Сергей, за что я ему искренне благодарна. – Ну и заодно к сестре в гости, пови-
даться.

А вот это он зря, конечно, сказал.

– Сестра? – два карих глаза впиваются в меня.

– Да сестра, – соглашаюсь я, потому что отступить некуда. Лучше признать свою неудачную ложь с высоко поднятой

головой, чем что-то растерянно бормотать и мямлить.

– Ну да, сестра. Настя. А вы знакомы?

– Угу, – киваю я. – Аслан Рустамович – мой босс.

– Какая земля круглая, – восхищается Сергей и садится рядом с нами.

– И не говори, – со вздохом отвечаю я.

– Предлагаю это дело отметить! – Сергей машет официанту, даже не дождавшись нашего ответа.

– Сереж, я лучше домой поеду. Поздно уже, но не успеваю даже встать, как тяжёлая ладонь босса ложится мне на поясницу. – А вас Настя, я попрошу остаться.

Поворачиваюсь к нему, а в глазах пляшут чёртики.

– Зачем?

– Составьте нам компанию.

– Вы и без меня отличная компания.

– А если уволю.

Я поражённо смотрю на босса. Это откровенный шантаж. Перевожу взгляд на Серёгу, тот сидит с невозмутимым видом, будто и не слышит слов Аслана Рустамовича.

Босс наклоняется к моему уху.

– И не надо смотреть на брата, в наши рабочие отношения он вмешиваться не будет.

Глава 19

(Андрей)

– Что ты хочешь делать с этим барахлом? – спрашивает Света и высыпает из керамической шкатулки разноцветные камни, которые Настя собирала несколько лет. Из каждого города, где мы с ней были или отдыхали, она обязательно шла в лавочку с разными побрякушками и покупала камень. Не всегда дорогой, но обязательно интересной расцветки. Для неё это была память, как она говорила, для меня всего лишь её бзик. Но мне было всё равно. Пусть делает что хочет, считал я. А несколько дней назад, когда наткнулся на эту шкатулку, больше часа перебирал разноцветные камни и пытался вспомнить откуда каждый. Половину не смог вспомнить.

– Положи там, где взяла, – отвечаю Свете. Её беспардонность и желание вытеснить Настю из всех сфер моей жизни раздражало, бесило. Я не думал, что вообще люблю Настю, но чем дольше со мной СВЕТА, тем больше тянет к Насте.

Сейчас всё напоминает о ней. Всё в квартире, на работе, места в городе. Сейчас я понял, почему она уехала. Мне тоже хочется свалить из этого города подальше и не только от города. В последнее время чувствую, как Света всё больше

и больше раздражает меня. Даже секс уже не вставляет.

– Скажи честно Андрей. Ты всё ещё любишь её? – Света смотрит прямо, в глаза.

– Я тебе уже говорил. Мы с ней прожили десять лет, она прекрасный человек. И я не готов начать ненавидеть её по щелчку пальцев.

– Я не прошу о ненависти. Но если ты со мной, я не хочу, чтобы она занимала твои мысли.

– Она не занимает.

Встаю, отворачиваюсь к окну.

– Нет, Андрей. Я не слепая. Ты постоянно думаешь о ней. Постоянно! Я всё понимаю, привык и всё такое, но если ты хочешь быть со мной, то пора уже начать забывать Настю. Я говорила тебе, если тяжело жить в этой квартире, если всё о ней напоминает. Продавай всё, дели деньги и давай уедем. Начнём с нуля.

– Нет! – рявкаю я. Даже не успеваю подумать. Продать санаторий, в который мы вложили с Настей столько сил? Нет. На это я не согласен.

– Ну вот видишь. Ты не хочешь ничего менять в своей жизни. Держишь меня за дуру? Хочешь, чтобы я тебя только ублажала? Отомстить мне решил за то, что выбрала другого? Да?

Слышу истерические нотки в голосе и разворачиваюсь. Успеваю вовремя уклониться от летящей в меня шкатулки. Она ударяется о стену и разбивается на куски, осыпаясь на

пол с мелодичным звоном керамики о разноцветные камни.

– Пошла на хуй дура! Свои истерики оставь для кого-нибудь другого. Я брак свой ради тебя разрушил. Из-за мести говоришь?

– Андрей, прости. Я...я сорвалась. Прости.

Света подходит ко мне и обнимает за шею, прижимается всем телом, пытается поцеловать, но я отворачиваюсь.

– Прости меня, пожалуйста. Я просто боюсь тебя потерять. Ты так изменился за последнее время. Стал холодным, совсем не таким, как в первые наши встречи.

– Света, перестань.

Расцепляю её руки. Признаться не могу, что мне неприятно, когда она касается меня. Всегда сравниваю её с Настей.

Света порочная, сексуальная, искушённая. С ней я попробовал всё, что не решался предложить Насте. Но эйфория от секса ушла, а мысли о Насте остались. Моя неискушённая жена даже через десять лет брака казалась мне чистой и наивной. Вредная, упрямая, порой злая на язык. Могла словами сделать больно, но только я знал почему. У неё рефлекс такой, привычка защищать себя и семью. В ней подлости ни на грамм. Всегда в лоб всю правду. И за это я ценил её и почему-то посчитал, что она похожа на Свету.

Только сейчас понимаю, как ошибся.

Они абсолютно разные.

Света и шага не сделает, если ей невыгодно. А вся её правда это обязательно манипуляция. Вот и сейчас эти слёзы... не верю я, что она так расчувствовалась.

– Уходи, – отталкиваю её.

– Из-за шкатулки? Вот это всё из-за долбанной шкатулки?
– снова повышает на меня голос.

Бросается на колени перед осколками и начинает их собирать руками.

– Я не знала, что она тебе так дорога. Хочешь, чтобы склеила? Хорошо я соберу и отнесу мастеру, пусть склеит.

– Света, – прикрываю глаза, чтобы не видеть этого бреда и её унижения. Она всё делает не так.

Опускаюсь в кресло, хочется выбить себе мозги за то, что сам создал всё это.

– Света, прекрати, ты порежешься.

– Но тебе же дорога эта шкатулка. Я не хочу, чтобы ты меня обвинял, что я твоё имущество порчу.

Это просто пиздец какой-то. Снова встаю и рывком поднимаю её. Выталкиваю из кабинета.

– Я хочу побыть один.

Захлопываю дверь. Ещё несколько минут слышу всхлипывания Светы под дверью. Чувствую себя таким мудаком, что от самого себя противно.

Надо что-то решать. Иначе я либо прибую Свету, либо со-

жгу всё на хрен к чертям.

Глава 20.

Время близится к двум часам ночи, а мы так и продолжаем сидеть за столиком. Мужчины пьют текилу, заедают лаймом не морщась. А мне от одного только вида скулы сводит и полный рот слюны.

Свой коктейль я уже давно допила, новый заказывать не стала. Кофе в два часа ночи, кстати, тоже очень хорошо бодрит. Я бы уже давно ушла, но рука босса весь вечер лежит на моей пояснице, не давая даже отодвинуться.

Собственнический жест и раздражает слегка, я ведь не его игрушка, и в то же время умиляет. Сама не знаю чем именно. Просто приятно сознавать, что ещё нравлюсь мужчинам. Да и Аслан Рустамович не позволяет себе ничего большего. Просто придерживает, будто боится, что я сбегу

– Может, уже домой меня отпустите? – спрашиваю его, перебивая Сергея.

Но Аслан Рустамович прикладывает указательный палец к губам, показывая, чтобы я помолчала. Брат хмурится и продолжает рассказывать о своей работе. Я даже вникать не хочу, это его конёк – биткоины, криптовалюта и тому подобное. Единственное, что я точно знаю, когда Сергей говорил всем, чтобы запасались биткоинами, его никто не слушал, а потом он в один момент стал очень богатым человеком. Ис-

полнил давнюю мечту и уехал на Бали.

Поворачиваюсь к Сергею.

– Серёж, я всё понимаю, что вы давно не виделись, но я устала и хочу спать. Давай я вызову такси и поеду домой. А вы оставайтесь дальше сидеть.

– Насть, подожди немножко, мы сейчас договорим, и я тебя отвезу.

– Ты пил, я с тобой не поеду.

– Значит, такси вызову и поеду вместе. Ты же не забыла, что я у тебя ночую? – Сергей поднимает бровь.

– Нет.

– Ты у сестры остановился? Места-то хватит? – со смешком спрашивает Аслан Рустамович.

– Вообще-то, хватит. У меня нормальная квартира, не хоромы, но два человека вполне поместятся, – защищаю свою квартирку.

Босс снисходительно смотрит на меня, будто я глупость сморозила.

– В общем, Серёг, если надо остановиться, приезжай. Устрою как надо. У меня дом за городом. Сейчас там очень красиво. Всё цветёт.

Они пожимают руки.

– Ну что? Поехали? – обращается ко мне брат.

Меня дважды просить не надо. Хочу встать, но тяжёлая ладонь не двигается с места.

– Может, напоследок мне танец подарите Анастасия? – об-

ращается ко мне босс.

И хоть я безумно хочу домой, решаю не спорить с ним.
– Я на улице тогда жду. Покурю пока, – сообщает Сергей.

А мы с Асланом Рустамовичем идём на танцпол. Словно по заказу начинает играть медленная музыка. Рука босса аккуратно ложатся на мою талию, а вот сжимают её уже не аккуратно. Прижимает к себе, раскачивается в такт мелодии. Какой же он высокий. Я едва дохожу ему макушкой до подбородка. А чтобы посмотреть ему в глаза, надо будет голову задрать. Поэтому я смотрю перед собой, смотрю на выпирающий кадык, на шею и кусок груди, которая видна в расстёгнутом воротнике рубашки. У Андрея тоже красивая шея, а когда я целовала его над ключицей, ему всегда было щекотно. Интересно, а у Аслана Рустамовича какая была бы реакция на такой поцелуй.

Музыка и неяркая подсветка создают интимную обстановку. Сквозь платье чувствую жар тела босса. Неожиданно его пальцы обхватывают мой подбородок и заставляют поднять голову. Продолжаем двигаться друг другу в глаза. И я бы рада отвести взгляд, но не отвожу. Я не вижу выражения его глаз, но, мне кажется, у него расширены зрачки, потому что глаза выглядят совсем чёрными.

Босс наклоняется немного, останавливается, словно даёт мне возможность отвернуться. Но я продолжаю смотреть на босса. Зачем? Сама не знаю. Может, просто хочу отомстить Андрею, а может, попробовать вкус чужих мужских

губ. Аслан наклоняется к моим губам и целует.

Это так неожиданно.

Его губы мягкие, целуют чувственно, у меня даже сердце замирает от неожиданной нежности. Закрываю глаза и полностью отдаюсь нахлынувшему чувствам. Губы Аслана немного солёные и чувствуется терпкий вкус текилы и лайма. Голову сносит от поцелуя, я даже на секунду забываю, что мы стоим посреди танцплощадки. Ноги слегка дрожат, хорошо Аслан поддерживает меня.

Поцелуй заканчивается вместе с музыкой. А когда ко мне возвращается способность стоять и мыслить, я открываю глаза и встречаюсь со взглядом Аслана Рустамовича.

– Всё хорошо? – спрашивает меня босс.

Киваю и отпускают его шею, которую до сих пор обнимала.

– Мне надо домой, – шепчу ему.

Он улыбается и кивает.

Глава 21

Выходим из клуба. Свежий ветер обдувает покрасневшую кожу. Мысли, которые хаотично скачут в черепной коробке, никак не могут успокоиться.

Что я только что натворила?!

Поцеловала босса.

Нет, я, конечно, не против лёгких отношений с мужчиной. Андрею ведь можно спать с другой женщиной. Я тоже хочу попробовать с другим...но не с боссом. Я всегда была против отношений на работе. А теперь сама творю какую-то дичь несусветную. Мне даже ему теперь в глаза смотреть стыдно.

Серёга, видя нас, тушит сигарету и точным движением швыряет её в мусорку.

– Я курить уже устал, – возмущается брат, намекая на наше длительное отсутствие. А когда замечает, что Аслан держит меня за руку, начинает улыбаться.

Я тут же выдёргиваю ладонь из рук Аслана.

– Чего улыбаешься? – бурчу негромко и чуть громче добавляю. – Ты такси уже вызвал?

– Нет. Сейчас вызову, – смотрит на Аслана. – Одно вызывать? Или ты себе сам?

Не слышу, что ответил босс, и очень надеюсь, что у него есть другие планы на вечер, чтобы не ехать с нами.

Но когда подъезжает такси и я иду к переднему сидению, босс придерживает меня за талию, чтобы я пропустила Сергея.

Резко поворачиваюсь на Аслана, вглядываюсь в его лицо.

– Я всегда езжу спереди, – сообщаю ему.

– Твоя компания на заднем сидении мне намного приятнее.

Ну вот, как я и думала. Своим легкомысленным поцелуем я запустила адский механизм. Идти на попятную сейчас, не самое верное решение. Лучше в понедельник поговорю с Асланом и всё объясню. Что не намерена начинать отношения, и поцелуй был ошибкой.

Босс открывает заднюю дверь, приглашая меня сесть первой. Я так и делаю,двигаюсь к противоположной двери вплотную, чтобы сидеть подальше от него, но когда он садится, большая ладонь ложится на мою талию привычным жестом и придвигает меня вплотную. Наши ноги соприкасаются. А меня немного напрягает, что мне нравится его властное поведение. Андрей тоже всегда показывал, что мы вместе. В этом я чувствовала его мужскую силу и любовь. А теперь понимаю, что это всего лишь жест, означающий “ты моя”, но при этом не обещающий любовь, если только секс.

Да. От босса так и разит сексом. Я чувствую это во всём: во взгляде, в том, как он дышит, как лежит его рука на талии, а большой палец поглаживает ткань платья. Даже соприкосновение наших ног это и то выглядит так интимно. Я не поз-

воляла никому, кроме мужа, сидеть ко мне так близко.

Новые чувства будоражат, волнуют. Сжимаю руки одну в другой, ладони непривычно влажные, и хочется их срочно вытереть, но я продолжаю сидеть, вглядываюсь в лобовое стекло, пытаюсь понять далеко ли до моего дома.

– Может, поедem ко мне? – неожиданно раздаётся низкий шёпот. Голос босса заставляет моё сердце метаться со скоростью звука. В груди даже больно становится. Хотя вряд ли кто-то догадывается о моём состоянии. Я вижу своё лицо в зеркале заднего вида. И удивляюсь, как мне ещё получается выглядеть такой спокойной и уверенной.

Качаю головой. Меня пугает мысль остаться с боссом наедине. Он мужчина красивый, но что потом? Я из одних отношений ещё не выбралась, а меня уже в другие засасывает. По-хорошему надо сейчас все точки над і расставить, но говорить в присутствии брата. Такое себе удовольствие.

Заставляю себя посмотреть на босса и ответить.

– Нет, Аслан Рустамович. Я хочу домой.

Смотрит на меня с полуулыбкой. Как будто рад моему отказу. Ну и хорошо. А то боялась, сейчас начнёт мстить за отказ.

– Ты завтра занята?

– Нн...да, – вру, догадываясь, что босс собрался пригласить меня на свидание.

– И чем же?

– Прибираться буду. Мебель надо купить. В общем, заня-

та.

– Могу помочь с выбором мебели. У меня знакомый есть у него свой мебельный салон. Скидку хорошую для меня делает.

– Хорошо разбираетесь?

– Неплохо. Ну, так что?

– Ну хорошо. Буду благодарна за помощь, – поскорее отворачиваюсь, потому что взгляд босса уже опускается на мои губы, да и мне его губы кажутся соблазнительно вкусными.

– Ну тогда до завтра.

– Угу.

– Во сколько за тобой заехать?

– В час. Утром поспать хочу.

Такси останавливается перед моим домом, я поспешно двигаюсь к двери, чтобы выйти, но она заблокирована. Поворачиваюсь к Аслану, тот уже сам понимает и выходит из машины, подаёт мне руку. А когда выхожу, немного дольше, чем следует, придерживает мою руку, заставляя посмотреть на себя. Есть в его жестах и взгляде что-то такое безумно трогательное, что задевает меня. Это не высокомерная наглость. А простое нежелание расставаться, но при этом видно, что он борется с собой, уважая моё мнение. Редкое качество для мужчины, во всяком случае мне так показалось.

В квартиру поднимаюсь в смятенных чувствах.

*** **

– Ты всё ещё спишь? – доносится до меня сквозь сон.

Приоткрываю глаза, не сразу понимаю откуда голос. Мне снился райский пляж и волшебное голубое море. А перед собой вижу подушку и пол. Я сплю в своей любимой позе для сна, на животе. Поворачиваю голову к двери, там опершись о косяк, стоит Аслан Рустамович, созерцая мою оголённую попу шелковых шортиках от пижамы.

– А вы что тут делаете? – сонно бормочу я, пытаюсь натянуть на себя плед, которым укрывалась ночью.

– Ты сказала приехать к часу.

– А что уже час? – тянусь к телефону, который лежит на полу рядом с матрасом.

– Я приехал немного раньше. Думал, ты меня завтраком накормишь.

На часах пятнадцать минут первого.

– Завтраком? Это навряд ли, – сажусь на матрасе.

Не представляю, как сейчас выгляжу. Наверно не лучшим образом судя по улыбке босса. Но мне сейчас настолько всё равно, моя стыдливость ещё не проснулась, только плохое настроение.

Встаю со своей импровизированной кровати и бреду до шкафа, чтобы накинуть на себя халат, пока Аслан глазами меня не сожрал. А оттопыренную молнию на джинсах только слепой бы не заметил.

– Сейчас соберусь и поедем.

Накидываю на себя халат и иду в ванную. Аслан даже не

двигается с места. Он сегодня в светлых джинсах и бежевом тонком пуловере на голое тело. Выглядит очень сексуально, отмечаю я. Стою перед боссом, обойти его никак не получится, а отходить в сторону он, похоже, не собирается.

– Аслан Рустамович, вы в сторонку хоть, что ли, отойдите, я пройти не могу. Мне в ванную надо.

Он неохотно выходит из комнаты, пропуская меня.

Надувного матраса на полу нет. Значит, Сергей уже проснулся. Он наверно и открыл дверь Аслану.

– А где Серёга? – обращаюсь к боссу.

– Дела.

– Мог бы меня перед уходом разбудить? – ворчу себе под нос.

– Я ему сказал, чтобы справлюсь сам.

– Сговорились, значит?

– Оно того стоило. У вас красивая попа Анастасия Юрьевна.

– Кстати, об этом, – останавливаюсь в дверях ванной. – То, что вчера случилось между нами...этот поцелуй...это было ошибкой.

Аслан подходит неспешно.

– Думаешь?

Я киваю и немного трушу от его близости. Его пальцы цепляют мой подбородок, он как и вчера на танцплощадке немного наклоняется ко мне.

– А, мне кажется, его надо повторить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.